

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕБЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 34

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 34

БЕСѢДА

НА УСЪКНОВЕНІЕ ГЛАВЫ ВСЕЧЕСТНАГО ПРЕДТЕЧИ ХРИСТОВА И КРЕСТИТЕЛЯ ІОАННА

Иже во святыхъ отца нашего Григорія Паламы, архіепископа Фессалонидійскаго *).

Сли честна смерть преподобныхъ и память праведнаго съ похвалами, то тѣмъ болѣе съ похвалами намъ надлежитъ совершать память началовождя всѣхъ святыхъ и праведниковъ—всечестнаго Іоанна, который предварилъ и предвозвѣстилъ воплотившееся ради насъ Слово Божіе, Коимъ самъ, въ свою очередь, былъ провозглашенъ и засвидѣтельствованъ какъ высшій изъ всѣхъ пророковъ отъ вѣка, святыхъ и праведниковъ. И хотя дѣянія его превосходятъ всякое человѣческое слово, хотя онъ уже получилъ награду отъ Самого Единороднаго Сына Божія и не нуждается въ нашемъ восхваленіи, но, поелику его

столь великимъ провозгласилъ и засвидѣтельствовалъ Христосъ, Господь всяческихъ, то и всякій языкъ вѣрныхъ долженъ подвигнуться къ возможному со своей стороны прославленію его, не затѣмъ, чтобы прибавить отъ насъ что-либо къ славіи онаго, но чтобы воздать ему отъ насъ должное, и посему каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ должны восхвалять его и повѣствовать о чудесахъ его. Ибо вся жизнь его, среди всѣхъ рожденныхъ женами, есть чудо изъ чудесъ. И не только вся жизнь сего—и прежде рожденія—пророка и величайшаго изъ пророковъ Іоанна, но и обстоятельства, предшествовавшія его жизни и за ней слѣдовавшія, исполнены многихъ чудесъ; ибо божественныя о немъ предсказанія боговдохновенныхъ пророковъ изображаютъ его не человѣкомъ, но ангеломъ, свѣ-

*) Въ сокращеніи и переложеніи съ греческаго текста, помѣщеннаго въ изданіи: Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονικίης τοῦ Πалаμᾶ Ὀμιλοῦντος τὴν τεσσαράχοντα καὶ μία. Ἐν Ἱεροσολύμοις. 1857. Σελ. 221—229.

тильникомъ свѣта, богосвѣтлою и свѣтоносною звѣздою, предварившею солнце правды, и гласомъ Самого Бога: что же Богу Слову можетъ быть ближе и родственнѣе гласа Бога?

Когда приблизилось время зачатія его, не человѣкъ, но ангель, явившись съ неба, разрѣшилъ неплодіе Захаріа и Елисаветы, возвѣстивши, что они, неплодные отъ юности, въ глубокой старости будутъ имѣть сына, виновника великой радости, потому что его рожденіе будетъ спасительно для всѣхъ: *будетъ бо велиій предъ Господемъ*, сказала ангель: *и вина и сикера не имать нити, и Духа Святаго исполнитъ еще изъ чрева матери своея: и мноихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ: и той предидетъ предъ нимъ духомъ и силою Илииною* (Лук. I, 15—17). Подобно Или, онъ будетъ дѣвственникомъ и болѣе его — пустынножителемъ, а также будетъ обличать за беззаконіе царей и царицъ; но онъ выше Или гѣмъ, что будетъ предтечею Бога, ибо *предидетъ предъ Нимъ*. Захаріа не повѣрилъ предсказанію ангела и за это лишился дара рѣчи; поелику онъ не пожелалъ добровольно проповѣдывать, то молча и невольно сталъ возглашать чудесное зачатіе сына до того времени, когда дѣйствительно раздался гласъ, предварившій Слово. Будучи зачатъ послѣ столь великихъ и многихъ предсказаній, Іоаннъ еще прежде рожденія принимаетъ помазаніе пророка и, о чудо! сообщаетъ сію благодать матери. Согласно предсказанію Исаи, онъ облачается въ ризу спасенія и одежду веселія (61, 10), получаетъ духъ и силу Или, но обоихъ сихъ пророковъ превосходить совершенствомъ, еще находясь во чревѣ, что и показываетъ предъ лицомъ Господа. Ибо, когда Іоаннъ пребывалъ во чревѣ матери и къ ней пришла Дѣва Марія, то разыгралъ младе-

нецъ во чревѣ Елисаветы по внутреннюю Духа Святаго, прославилъ Бога и провозгласилъ Дѣву Матерію Господа (Лук. I, 39—45). Такимъ образомъ согласно написанному (Исаи, 7, 16), Іоаннъ, прежде чѣмъ узнать злое, не только избралъ для себя благое, но и прежде познанія міра, находясь еще во чревѣ, онъ оказался уже выше міра. Когда же онъ родился, то всѣхъ обрадовалъ и удивилъ своими чудесными знаменіями, ибо *рука Божія бысть съ нимъ* (Лук. I, 66) и совершала чудеса, какъ и прежде. Разрѣшились уста отца его, которыя были связаны за то, что онъ не повѣрилъ чудесному зачатію сына. Захаріа исполнился Духа Святаго и много пророчествовалъ, говоря о своемъ сынѣ: *И ты, отроча, пророкъ Вышняго наречешися: предидеши бо предъ лицомъ Господнимъ, уготовати пути его, дати разумъ спасенія людемъ его* (Лук. I, 76—77).

Какъ еще во чревѣ матери этотъ божественный младенецъ былъ одушевленнымъ орудіемъ благодати и разыгралъ силою Духа Святаго, такъ и послѣ рожденія онъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ (Лук. I, 80). Поелику же міръ не былъ достоинъ его, то онъ все время проводилъ въ пустыняхъ, преслѣдовалъ въ жизни подвижнической, свободной отъ мірскихъ заботъ и дѣлъ, чуждой печали и низкихъ страстей, былъ выше земныхъ и матеріальныхъ удовольствій, питающихъ лишь тѣло и услаждающихъ только тѣлесныя чувства, жилъ для одного Бога, взиралъ лишь на Него одного и Его только имѣлъ своею радостью. Онъ жилъ въ нѣкоторомъ какъ бы неземномъ мѣстѣ: *и бысть въ пустыняхъ*, говоритъ Евангелистъ, *до дне явленія своего ко Израилю* (Лук. I, 80). Какой же день явленія здѣсь разумѣется? — Время крещенія Господа, о коемъ (времени) написано: *нѣсть разумѣвая или взыскавая Бога, вси уклони-*

шася, *еси неключими быша* (Псал. 13, 2—3). И какъ Господь, въ то время когда всѣ мы были нечестивы, по неизреченному челоуѣколюбію, сошелъ ради насъ съ неба, такъ и Іоаннъ въ это время ради насъ явился изъ пустыни, исполняя челоуѣколюбивую волю Господа, ибо тогда была нужда именно въ такомъ исполнителѣ воли Божіей, который былъ всецѣло исполненъ добродѣтели, потому что порокъ въ людяхъ развился въ высшей степени, а челоуѣколюбіе Божіе было безгранично. И Іоаннъ, дѣйствительно, привлекалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ видѣвшихъ его, поелику проводилъ жизнь праведную и совершенную. Онъ проповѣдывалъ и ученіе, достойное его жизни, поелику говорилъ о царствіи небесномъ, угрожалъ огнемъ неугасимымъ и возвѣщалъ о Христѣ, Царѣ небесномъ: *ему же лопата въ руку его, говорилъ онъ, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою: плевелы же сожжетъ огнемъ негасящимъ* (Лук. 3, 17). Не словами только, но и на дѣлѣ онъ всѣмъ открылъ Его, когда крестилъ, указалъ своимъ ученикамъ и засвидѣтельствовалъ всѣмъ, что Онъ есть Сынъ Отца, Агнецъ Божій, Женихъ душъ, къ нему притекающихъ, взявшій на Себя грѣхи міра, истребившій скверну грѣха и даровавшій взамѣнъ освященіе. Приготовивъ такимъ образомъ путь Ему, согласно пророчеству Захаріи, и исполнивъ все, ради чего онъ былъ посланъ въ качество предтечи, онъ крестилъ Его въ Іорданѣ и потомъ удалился отъ народа, предоставивъ его Христу.

Когда же въ Галилеѣ былъ четвертовластникомъ Иродъ, сынъ того Ирода, который избилъ младенцевъ, и, живя распутно, прилагалъ зло къ неправдѣ своего отца и былъ для іудеевъ примѣромъ всякаго порока, Іоаннъ не могъ молчать, поелику былъ гласомъ

истины, но обличилъ его во всѣхъ порочныхъ дѣлахъ, а особенно за Иродіаду, жену брата его, которую онъ отнял у того и незаконно женился на ней, и говорилъ Ироду: *не достоинъ тебѣ имѣти жену Филиппа брата твоего* (Марк. 6, 18). А этотъ, не перенося обличеній, прибавилъ къ своимъ преступнымъ дѣламъ новое— и велѣлъ заключить Іоанна въ темницу, какъ повѣствуютъ евангелисты Матѳеи (14, 3), Маркъ (6, 17) и Лука (3, 19). Такимъ образомъ, причиною заключенія Іоанна въ темницу были различныя порочныя дѣла Ирода, за которыя пророкъ обличалъ его, а преимущественно — самый постыдный изъ всѣхъ грѣховъ—прелюбодѣяніе, совершаемое съ женою брата, бывшаго въ живыхъ и имѣвшаго дочь,—производимое не тайно, но открыто и безстыдно. За это главнымъ образомъ Иродъ, не вынося обличеній, и заключилъ Іоанна въ темницу. Но темница эта была еще большимъ обличеніемъ Ирода, потому что объ этомъ всѣ услышали и многіе здѣсь посѣщали Іоанна; посему и Иродіада больше и разгнѣвалась на пророка и хотѣла его убить, но не могла: *Иродъ бо бояшеся Іоанна, вѣдая его мужа праведна и свята* (Марк. 6, 20). Иродъ боялся Іоанна по причинѣ его добродѣтельной жизни, но не боялся Бога, отъ Котораго у людей бываетъ всякая добродѣтель; впрочемъ, онъ боялся и не самого Іоанна, какъ таковаго, хотя считалъ его мужемъ святымъ и праведнымъ, но боялся его ради народа, который почиталъ его за пророка, какъ говоритъ евангелистъ Матѳеи (14, 5). А евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что *Иродъ въ сладость послушаше Іоанна* (6, 20): подобно тому какъ мы, чувствуя горечь врачебныхъ средствъ, принимаемъ, однако, ихъ въ надеждѣ получить пользу, такъ и духовному

ученію, по существу своему пріятному, радуются и тѣ, которые ему не повинуются и не принимаютъ его потому, что видятъ въ немъ противодѣйствіе своимъ порочнымъ стремленіямъ. И Иродъ, конечно, слушалъ Іоанна прежде, когда берегъ его, и, слушаясь, многое дѣлалъ (Марк. 6, 20). Когда же у него, вслѣдствіе обличеній за порочную жизнь, возникла ненависть къ Іоанну, то онъ, забывши прежде, сталъ раздѣлять мнѣніе Иродіады и хотѣлъ, вмѣстѣ съ нею, убить пророка, но боялся народа, и именно не возстанія народнаго, а только осужденія, потому что народъ почиталъ Іоанна за пророка, зналъ его добродѣтельную и благодатную жизнь и питалъ къ нему благоговѣніе и полное послушаніе. Но Иродіада была болѣе искусна въ совершеніи зла, успѣшно разрѣшила страхъ Ирода и путемъ хитрости склонила его на убійство Іоанна: гнѣваясь и жаждая убійства, она, однако, скрывала свои чувства и искала удобнаго случая проявить на дѣлѣ свою ненависть противъ Крестителя и Предтечи. Наконецъ, удобный день для этого наступилъ: когда Иродъ праздновалъ день своего рожденія и всѣ, во множествѣ собравшіеся у него, возлежали съ царемъ, къ нимъ вошла, оставивъ свои обычныя занятія, дочь Иродіады, плясала на глазахъ у всѣхъ и угодила Ироду и прочимъ. И какъ могла она не угодить, коль скоро подъ руководствомъ матери своей устроила безстыдное плясаніе? Она такъ понравилась любящему увеселенія царю, что онъ сказалъ дѣвицѣ: *проси у мене, еоже аще хочещи, и дамъ ти: и клятвѣ ей, яко еоже аще попросиши у мене, дамъ ти, и до полцарствія моего* (Марк. 6, 22—23). Безстыдная дѣвица идетъ къ матери своей и учительницѣ непристойнаго плясанія, сообщаетъ ей о клятвѣ царя, просить научить ее, тот-

часъ научается, со всей готовностью соглашается на совѣтъ матери, поспѣшно возвращается къ царю и безъ смущенія излагаетъ свою просьбу: *хочу, говорить, чтобы ты далъ мнѣ теперь же, т. е. въ этотъ часъ, на блюдѣ голову Іоанна Крестителя. Этого безстыдно просила дочь, а прелюбодѣйная мать этимъ путемъ надѣялась избавить царя отъ обвиненія въ умерщвленіи Крестителя и Пророка, такъ какъ могло показаться, что усѣкновение Іоанна совершилось не вслѣдствіе ненависти, а въ силу клятвы. И прискорбенъ бывъ царь, говоритъ евангелистъ: клятвы же ради и за возлежавшихъ съ нимъ не восхотѣ отрещи ей* (Марк. 6, 26). Посему, пославъ оруженосца, повелѣлъ принести голову его; тотъ пошелъ, отсѣкъ ему голову въ темницѣ, принесъ ее на блюдѣ и отдалъ дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей (Марк. 6, 27—28). Увы, причиною сколькихъ золь служить честолюбію! Иродъ не могъ убить Іоанна ради народа, но умертвилъ, однако, ради возлежавшихъ съ нимъ; онъ очень опечалился изъ-за того, что могъ лишиться славы въ народѣ, ибо положеніе его было затруднительно: если онъ убьетъ праведника, то его ожидалъ позоръ за убійство, а если не убьетъ, то окажется клятвопреступникомъ, и вотъ клятва по честолюбію, страхъ нарушенія клятвы по честолюбію, убійство по честолюбію подлѣ предлогомъ клятвы, да и самый пиръ устроенъ по тщеславію. Хорошо въ Евангеліи говорить о семъ Господь: *како вы можете вѣрвати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, аже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44)? Человѣческой славы искали и іудеи, которые отвергли вѣру во Христа, избивали пророковъ Его и, наконецъ, умертвили Христа—исполненіе пророковъ. Таковы же были дѣла Ирода.

царствовавшаго подъ вліяніемъ прелюбодѣйныхъ и любившихъ плясанія жень, которыя услаждали его и нравились ему, ради которыхъ онъ готовъ былъ пожертвовать царствомъ и, наконецъ, совершилъ злодѣяніе.

Въ такомъ же состояніи можетъ находиться и нашъ умъ, братіе. Богъ создалъ его царемъ и управителемъ страстей, но, всякій разъ какъ онъ обольщается ими, впадаетъ въ опасное рабство и совершаетъ странныя дѣла; тогда каждый изъ поработанныхъ грѣху и страстямъ, какъ только начинаетъ обличать его собственная совѣсть, прежде всего негодуетъ и раздражается и какъ бы заключаетъ ее въ темницу, не желая слушать, какъ Иродъ—Іоанна; потомъ не хочетъ повиноваться различнымъ писаніямъ, отклоняющимъ отъ грѣха и направляющимъ къ добру; когда же имъ совершенно овладѣетъ незаконно съ нимъ сожительствующая Иродіада, т. е. грѣховная воля, тогда онъ отвергаетъ и природное слово благодати, т. е. совѣсть, совсѣмъ упраздняетъ ее, не вѣритъ и противорѣчитъ боговдохновенному Писанію, становится совершенно неразумнымъ и враждебнымъ слову Божію, какъ Иродъ Іоанну. Подобное же состояніе испытываютъ и также поступаютъ и тѣ, которые противорѣчатъ истинамъ вѣры. Изобличаемые ученіемъ пророческимъ, апостольскимъ и отеческимъ, они прежде всего какъ бы заключаютъ его въ книгахъ, говоря: «оставьте его лежать тамъ, пусть никто имъ не пользуется и не извлекаетъ оттуда», при чемъ забываютъ слова Господа: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоан. 5, 39); потомъ, подъ вліяніемъ Иродіады, т. е. своей нечестивой славы, они поступаютъ еще хуже и взамѣнъ божественнаго ученія, которое они предаютъ какъ бы закланію, предла-

гаютъ собственныя писанія, ко вреду и гибели своихъ послѣдователей.

Итакъ, Иродъ представляетъ собою образецъ всякаго порока и нечестія, а Іоаннъ есть столпъ всякой добродѣтели и благочестія; первый есть полнота зла, твердыня безбожія, орудіе беззаконія, чловѣкъ плоти, поелику по плоти жилъ и размышлялъ, а второй есть вершина богоносцевъ отъ вѣка, преславное убѣжище дарованій Духа, носитель божественной благодати, знаменіемъ коей служить и его имя, жилище всякаго благочестія и добра. Такимъ образомъ нынѣ намъ предлежатъ два примѣра, совершенно противоположные другъ другу; слѣдующіе въ своей жизни первому получаютъ временную радость и внѣшній почетъ, но потомъ предаются непрерывному и невыносимому позору и мученію, а взирающіе на второй временно страдаютъ, впоследствии же пріобрѣтаютъ славу и блаженство божественное, неизреченное, истинное и вѣчное. И мы, если будемъ жить по плоти и станемъ подражать плотской жизни Ирода, то должны умереть, какъ говоритъ апостолъ (Римл. 8, 13). Если же, при содѣйствіи Божественнаго Духа, ревностью Іоанна мы станемъ противодѣйствовать злымъ стремленіямъ и дѣламъ плоти, то будемъ жить во вѣки. Конецъ жизни по духу скрытъ нынѣ во Христѣ у Бога и еще не всѣмъ ясенъ, когда же онъ откроется, то мы, подобно Ему, будемъ наслѣдниками Бога и сонаслѣдниками Христа, достигнувъ тѣхъ вѣчныхъ и нетлѣнныхъ благъ, которыхъ ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало и которыя не приходили на сердце чловѣка, потому что они превосходятъ и зрѣніе, и слухъ, и мысль; а тѣ, которые живутъ по плоти, получаютъ въ удѣлъ удовольствія временныя, тлѣнныя, малыя и незначительныя. Значитъ, если

тѣ блага вѣчны, велики, удивительны, непрерывны и несравнимы, а эти временны и ничтожны, то станемъ, братіе, предпочитать блага постоянныя, неизреченныя и небесныя тѣмъ, которыя исчезаютъ и уничтожаются, станемъ проходить мимо того, что преходитъ и временно услаждаетъ лишь наше чувство, будемъ стремиться къ благамъ будущимъ, которыя всегда пребываютъ и никогда не погибнуть, будемъ избѣгать уподобленія Ироду, а станемъ подражать, насколько есть возможность, добродѣтели Предтечи; будемъ готовы даже до смерти противодѣйствовать грѣху, вѣдая, что отразившій страсти добродѣтелию получить вѣнецъ мученичества, подобно Іоанну, наибольшему среди рожденныхъ женами, проповѣднику покаянія, Предтечѣ Спасителя и Крестителю, который, подвизаясь подвигомъ добрымъ, подвергся усѣченію мечемъ. Онъ былъ Предтечею не Христа только, но и церкви и нашего, братіе, житія. И насъ, подобно ему, преслѣдуетъ свой Иродъ—страсти плотскія, вслѣдствіе коихъ наступаетъ духовная смерть, удаляющая человѣка отъ Бога. Эта смерть проникаетъ въ насъ чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ, какъ это и было въ началѣ съ нашими праотцами, лишившимися за грѣхъ безсмертія. Но мы, въ борьбѣ со страстями, станемъ подражать, насколько возможно, жизни Іоанна. Подобно ему, станемъ и мы удаляться міра и при посредствѣ псалмовъ, духовныхъ пѣсней и молитвы обращать свой умъ ко Христу, сдѣлаемъ самихъ себя Его жилищемъ, будемъ помнить о Немъ и постояннымъ воспоминаніемъ очищать свой умъ отъ мірскихъ помысленій, станемъ стремиться къ единенію съ Нимъ, очистимъ око ума своего, обращаясь дѣлами, словами и помыслами къ Богу, будемъ умѣренны въ требованіяхъ жилища, пища и питія, будемъ готовы за добродѣтель при-

нять даже смерть естественную, дабы получить жизнь блаженную и безсмертную, коей да будетъ возможно достигнуть всѣмъ намъ, молитвами Предтечи и Крестителя Іоанна, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому Единому подобаешь слава вѣчная. Аминь.

Высота служенія пастырскаго и особыя задачи образованія и воспитанія пастырей духовныхъ.

Слова, рѣчи, публичныя религиозно-нравственныя чтенія и духовныя стихотворенія протоіерея *Петра Смирнова*, ректора Ставропольской духовной семинаріи. Ставрополь. 1898.

Съ большимъ удовольствіемъ мы прочитали собраніе словъ, рѣчей, чтеній и стихотвореній ректора Ставропольской духовной семинаріи протоіерея Петра Смирнова и, хотя книга эта вышла изъ печати уже около двухъ лѣтъ, рѣшаемся сказать о ней нѣсколько словъ. Прежде всего останавливаетъ вниманіе выборъ словъ, рѣчей и другихъ произведеній автора. Видна строгая разборчивость. Въ книгу, видимо, вошли только избранныя слова, рѣчи, стихотворенія. На всѣхъ лежитъ печать строгой обдуманности, тщательнаго труда и литературнаго изящества. Опечатки, замѣченныя авторомъ въ книгѣ, жестоко возмущаютъ его, и онъ спѣшитъ объявить о нихъ не въ концѣ, а въ самомъ началѣ книги, усерднѣе прося читателей исправить ихъ прежде чтенія книги, оговариваясь, что это не общепринято и весьма неприятно. Къ такой заботѣ автора о своемъ трудѣ нельзя отнестись иначе, какъ съ большимъ сочувствіемъ и одобреніемъ, въ виду того, какъ многіе неряшливо относятся къ произведеніямъ своего пера,

и спѣшать выдавать въ свѣтъ свои незрѣлыя произведенія и наводняютъ ими книжный рынокъ. Кромѣ тщательной обработки, въ трудахъ о. протоіерея Смирнова видимъ несомнѣнный талантъ писателя и въ частности церковнаго оратора. Рѣчь его стройная, плавная, ясная, живая, мѣстами весьма одушевленная. Способность строгаго мышленія, воспитанная и укрѣпленная богословско-философскою школою, соединяется въ немъ съ даромъ поэтическаго вдохновенія, которое выражается не только въ формѣ стихотвореній, но и въ ораторской рѣчи. Въ каждомъ словѣ ясно поставлена тема, каждое слово правильно разчленено на отдѣленія, грани слова тщательно скрыты, переходы естественны, такъ называемыя патетическія мѣста, представляя не стѣсненное изліяніе живого чувства, не нарушаютъ общаго строя слова. Такое правильное и тщательное построеніе слова имѣетъ особенное значеніе у руководителя учащагося духовнаго юношества: онъ даетъ имъ образцы слова.

Но о. ректоръ избираетъ и темы для словъ и чтеній наиболѣе назидательныя для своихъ непосредственныхъ слушателей — будущихъ пастырей-священнослужителей. Здѣсь преимущественно одушевляется его слово. Видно, что это составляетъ особую сердечную заботу проповѣдника. Въ словѣ на день апостола и евангелиста Іоанна Богослова на текстъ: *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—отра наша* (1 Іоан. 1, 4), проповѣдникъ ставитъ тему: кѣмъ воздвигается міръ на борьбу съ христіанствомъ. Указуетъ глубочайшую основу этой борьбы въ борьбѣ Агнца Божія съ зміемъ, низверженнымъ съ неба (Ап. 12, 7 и 5, 12), раскрываетъ совершившіяся уже и совершающіяся доселѣ обстоятельства, въ коихъ поставлена неиспо-

вѣдимыми судьбами Божиими на землѣ Церковь Христова, говорить, что тяжесть борьбы въ особенности падаетъ на тѣхъ, кому поручено руководить вѣрующіхъ—на пастырей церковныхъ, говорить о тѣхъ благодатныхъ утѣшеніяхъ, которыя получаютъ въ сей борьбѣ вѣрующіе вообще и пастыри въ особенности, и вотъ здѣсь слово проповѣдника достигаетъ живого, увлекающаго одушевленія.

«Къ тебѣ наше слово, пастырь Церкви Божіей.—О ты, больше всѣхъ страдающій и за невѣріе, и отъ невѣрія! Задумайся надъ тѣмъ, что совершаешь ты ради Бога и предъ Богомъ, для человѣка и предъ человѣкомъ, и ты утѣшишься, ты не можешь не утѣшиться во всѣхъ тягчайшихъ скорбяхъ твоихъ!

Ты берешь человѣка отъ утробы матери и сообщаемъ ему, еще безсильному и безсловесному, всю силу благодати Божіей, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), укрѣпляющей его на будущіе высокіе духовные подвиги; ты таинственно омываешь его въ водахъ купели Божіей, усердно молясь за него, да не прикоснется къ нему и жизни его ничтоже скверно; ты знаменуешь его печатію дара Духа Святаго въ таинственно благодатномъ муропомазаніи и знаешь, что въ эту минуту уже исхитилъ ты душу изъ устъ змія, зіявшаго пожрать ее, и вознесъ и вручилъ ее Богу Вышнему, и приобрѣлъ себѣ друга и соратника въ борьбѣ за имя Сына Божія. Ты поучаешь человѣка, отрока, вѣрѣ и правдѣ и Богопознанію истинному; ты сдерживаешь его, юношу, въ его буести и, дѣйствуя на его пробудившуюся уже способность самостоятельно искать добра, и правды и истины, указуешь ему въ жизни вся *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика*

премобезна, елика доброхвальна (Филип. IV, 8). Ты благословляешь честную женитву мужа, связуя таинственнымъ священнодѣйствіемъ двѣ чуждыя доли личности въ едину плоть, вѣщая ихъ вѣнцами побѣды надъ увлеченіями и страстями, соединяя ихъ на вѣчную вѣрность другъ другу, на совмѣстную, самозабвенную помощь до гроба. Ты благословляешь ихъ домъ и ниву, кладязь и житницу, осѣняя крестомъ Христовымъ ихъ трапезу тихую и все честное добро ихъ и честное житіе ихъ. Ты освящаешь и благословляешь семейное и общественное торжество вѣрущихъ. Ты первый, изъ за сіяющаго креста животворящаго, поздравляешь христіанина съ его радостію, ты первый и плачешь съ нимъ въ его скорби житейской. Въ твоихъ рукахъ вся его праведность и все его спасеніе земное и небесное. И даже не въ этихъ только праведныхъ и послушныхъ чадахъ твоихъ—утѣшеніе и счастье твое...

Когда стоишь ты у святаго аналога церковнаго и вѣщаешь всѣмъ и каждому безразлично великія слова: се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое—и приходитъ къ тебѣ душа падшая и оскверненная, въ окалянной грѣхами одеждѣ крещенія—когда придетъ эта душа, стыдящаяся уже сама себя, безутѣшная въ мірѣ, который самъ же и увлекъ ее на худое, и зарыдаешь, вся сотрясаясь, душа та, припавши къ стопамъ твоимъ, и ты зарыдаешь надъ нею, ибо одинъ Господь у васъ, и скажешь ты ей великое, воскрешающее слово: *отпущаются тебѣ грѣхи твои*—нѣтъ для тебя счастья выше этого; ибо знаешь ты, что въ этотъ высоко важный моментъ, радующій даже ангеловъ небесныхъ (Лук. XV, 7), ты одинъ, послѣ Бога, владыка надъ душою этою. Ты знаешь, что никому на землѣ, ни

отцу, ни матери, ни брату, ни сестрѣ не скажетъ душа та того, что сказала тебѣ, Божію свидѣтелю, и никто кромѣ тебя не имѣетъ права сказать ей то, что уполномоченъ сказать ты, и никому въ мірѣ, кромѣ тебя, даже не повѣритъ человѣкъ, что прощены ему грѣхи его, что воскресъ онъ духомъ на новую жизнь съ полнымъ забвеніемъ прежняго!

А когда, наконецъ, прерывая сладкій полуночный сонъ свой, пойдешь ты, позванный къ страшному смертному одру человѣка и понесешь ему съ собою чашу завѣта Божія, и идешь ты одинъ во тьмѣ и безмолвіи на стогнахъ міра, когда спитъ этотъ міръ, утомившись отъ грѣховной суеты своей—отъ своеобразной любви своей и ненависти—и не подозрѣваетъ онъ, какую тайну раскрытія самой вѣчности идешь совершить ты—новое и великое счастье для тебя! Ты знаешь и чувствуешь, что для человѣка этого, въ его предсмертныя тяжкія минуты, равняющія всѣхъ и каждого, только ты одинъ выше всѣхъ въ мірѣ, и ждетъ онъ уже изъ цѣлаго міра только тебя одного. И никогда, никогда въ жизни никакого гостя, ни царя, ни князя, не ждалъ онъ такъ, какъ ждетъ тебя, серафима Божія, несущаго ему уголь тѣла Христова, взятый съ престола Божественнаго. И въ ужасной, всепокрывающей тьмѣ и мукѣ предсмертной горитъ для него пламенѣющимъ свѣточемъ среди потухшаго міра только одна эта чаша въ рукѣ твоей... Какая сладкая отрада въ этой послѣдней, краткой по времени, безконечной по смыслу, твоей бесѣдѣ съ умирающимъ: чадо мое, дитя мое духовное, мною для Бога рожденное и къ Богу приводимое! Укрѣпись и мужайся! Не думай, не думай въ этотъ моментъ страшный и великій, не думай ни о чемъ, кромѣ покаянія,

кромѣ Бога и Его вѣчной правды и милости! Я самъ, какъ человѣкъ, боюсь,—Боже какъ боюсь и трепещу, помышляя этотъ часъ свой, часъ смертный! Но вотъ—наша общая чаша Божіей милости къ намъ грѣшнымъ и боязливымъ... Вкуси отъ нея и ее одну имѣй предъ собою, и ты увидишь, какъ весь ужасъ смерти померкнетъ предъ ея вѣчнымъ величіемъ! Иди съ миромъ! Покрою тебя воскриліемъ священной одежды моей; сердце мое всепрощающее распротру надъ тобою; отъ ужаса смерти укрою тебя; разрѣшу тебя властію моею отъ всего, отъ чего самъ ты разрѣшенія просишь; благословлю тебя въ путь твой, чадо мое; первый поцѣлую тебя на прощанье вѣчное... Рано ли, поздно ли—не замедлю и самъ прійти туда за тобою!..

Упомянуть ли о загробной отрадѣ—великой и непреложной надеждѣ—смирненно и достойно пройдя земное поприще, войти опять—таки впереди чадъ своихъ въ общеніе славы Бога вышняго и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи* (Сн. Евр. II, 19).

О, поистинѣ—сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра ваша, христіане, и въ особенности ваша, настоящіе и будущіе пастыри и священнодѣйствователи церковные!»

Въ рѣчи, сказанной въ день 50-лѣтняго юбилея Ставропольской духовной семинаріи проповѣдникъ выясняетъ особое положеніе священника среди другихъ служащихъ.

«Съ точки зрѣнія слова Божія и на немъ основывающейся духовной школы, подготавливающей священника, онъ готовится не состоять на службѣ или въ должности, въ гражданско-юридическомъ смыслѣ этого выраженія, а — проходить священническое служеніе; и въ самыхъ уже словахъ этихъ намъ чувствуется вѣяніе нѣкотораго высшаго начала, видится

нѣчто такое, что далеко превосходитъ всякую гражданственность и общественность, хотя и охватываетъ собою всякую гражданственность и общественность. А отсюда уже съ несомнѣнностью выходитъ и глубокое отличіе священства, какъ служенія, то есть посвященія себя дѣлу, отъ службы въ собственномъ смыслѣ. На всякой другой службѣ плохъ тотъ служащій, который въ глубинѣ души своей не любитъ своего дѣла, не вѣритъ въ благотворность его, не придаетъ ему по праву принадлежащаго ему значенія. Плохъ такой служака и нежелающій; но если онъ знаетъ свое дѣло, исправно и аккуратно, хотя бы и съ отвращеніемъ, ведетъ его, то онъ не только терпимъ, а даже и отличенъ по положенію и можетъ безпрепятственно совершать свое даже такъ называемое движеніе по службѣ въ смыслѣ повышеній и отличій. О людяхъ, равнодушныхъ къ дѣлу и тѣмъ не менѣе съ честію проходящихъ службу свою, и говорить нечего: ихъ едва-ли не болѣе половины во всѣхъ вѣдомствахъ. Ихъ отношеніемъ къ дѣлу никто и не интересуется. Отъ нихъ требуется исполнительность, аккуратность и ничего болѣе. Но священникъ.. Мысль отказывается познать, воображеніе бессильно представить, языкъ не въ силахъ дать имя священнику, который не только не любитъ своего дѣла или не вѣруетъ въ высоту его, а даже равнодушенъ къ нему. *Вы есте соль земли; вы есте свѣтъ міру... Аще соль обуяетъ — чимъ осолится? Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма коими* (Мѣ. V, 13; VI, 23)! И мрачнѣе, ужаснѣе, жалче этого обуянія соли и помраченія внутренняго свѣта въ себѣ самомъ ничего невозможно представить. При такомъ состояніи духа — какъ бы ни былъ священникъ исполнительенъ, онъ будетъ страшенъ

и гибеленъ для себя и другихъ своимъ внутреннимъ разложеніемъ. Почему это! Потому, что всякая иная служба есть дѣло оформленное внѣшне, предписанное, регламентированное. Отсюда каждый служащій главнѣйше оцѣнивается другими и даже оцѣниваетъ самъ себя именно съ точки зрѣнія этой внѣшней оформленности, регламентаціи — съ точки зрѣнія рамокъ своей служебной дѣятельности. Оттого въ обществѣ ничей слухъ, ни мысль не поражается и не оскорбляется даже весьма строгимъ, не поверхностнымъ, различіемъ словъ: человекъ и такъ называемый чиновникъ, и ничье чувство не возмущается этимъ раздѣленіемъ одной и той же личности. Говорятъ даже, что это обычно. Даже прямо установлено, что слова и приемы служебные, официальные, должны быть строго раздѣльны съ словами и приемами, употребляющимися тѣмъ же лицомъ внѣ его официальности.

Но нѣтъ въ языкѣ общества раздѣленія словъ человекъ и священникъ, въ приложеніи къ одной и той же личности, въ смыслѣ свойственныхъ первому страстей, слабостей, увлеченій и заблужденій. И это вполне справедливо. Въ священникѣ освященъ человекъ; освященъ особенно, сугубо, всецѣло, исключительно; освященъ какъ бы вторымъ крещеніемъ, заповѣдующимъ ему совлечься и того немногаго, что позволительно обычному человеку, освященному первымъ крещеніемъ. Оттого его личность и является особою и исключительно — такою личностью, которая способна была бы и быть въ полномъ единеніи съ человѣчествомъ, и освящать это человѣчество неизмѣнно присущимъ ей, всюду ее сопровождающимъ ея собственнымъ освященіемъ....

Ясно, что подготовка такой особой исключительной личности должна быть

тоже особою и исключительно. И вотъ уже является первая необходимость личности той школы, какая подготавливаетъ человека къ священствованію, къ этому непрерывному служенію вездѣ: въ своей сферѣ, внѣ этой сферы — къ служенію непрерывающему, не слагаемому ни на минуту, истинно серафимскому служенію. На этой школѣ лежитъ первая задача воспитать эту цѣлостную неуклонную личность. Она напрягаетъ всѣ свои силы и средства къ тому, чтобы, сохранивъ въ воспитанникѣ во всей неприкосновенности начало общечеловѣческое въ его высшемъ значеніи — въ смыслѣ освященности человека общехристіанскимъ освященіемъ — раскрыть и обратить всю душу его къ высшему, частному освященію тайною священства, воспринятаго единственно, глубоко, сознательно. Въ сознаніи воспитанника здѣсь должно жить единое высшее убѣжденіе, покоряющее себя всѣмъ другія — именно — что высочайшая тайна священства, къ которой онъ готовится, сдѣлаетъ его жертвою Богу, которая должна быть цѣлостна, непорочна, способна возвыситься надъ всѣмъ, что есть въ человекѣ низменнаго и недостойнаго, и принести собою къ освященію только то, что достойно освященія... Стремясь какъ можно основательнѣе образовать человека, духовная школа въ то же время старается возрастить его въ убѣжденіяхъ, что при всей важности и потребности образованія для священства, тамъ гораздо важнѣе то, что внушилъ Апостоль, призывая пастыря быть образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, и что въ силу этого санъ священника можетъ быть достигнутъ не имъ только, прошедшимъ школу научную, а каждымъ, въ комъ усматриваются эти качества, не даваемые никакимъ образованіемъ. Отсюда и въ воспитуемыхъ

полное равенство, простота, чистосердечіе и готовность принести все въ жертву задачамъ и цѣлямъ, стоящимъ выше земли съ ея волненіями, интересами, борьбою правъ и преимуществъ. Готовность всегда и вездѣ уступить права свои достойнѣйшему, полное отсутствіе раздвоенія между порывами сердца и мнѣніями разсудка, а наоборотъ — гармоническое сліяніе ихъ во всяческой свободѣ отъ человѣческихъ жизненныхъ расчетовъ, приводящихъ человѣка къ раздвоенію — вотъ качества, въ какихъ воспитывается готовящійся къ освященію. Сообразно такому характеру своему, духовная школа должна быть общежитіемъ. И это не для того только, чтобы воспитанникъ находился подъ непрерывнымъ и бездушнымъ надзоромъ, а для того, чтобы укрыть его отъ всякаго соприкосновенія съ искушеніями жизни, со зломъ и эгоизмомъ, царящими въ мірѣ, съ этою двойственностью жизни показной и жизни внутренней, какая тамъ не только извиняется, но иногда одобряется; чтобы окружить его простотою, естественностью, чистосердечіемъ и безхитростностью отношеній, въ которыхъ внутренней міръ человѣка и внѣшнее его поведеніе составляли бы едино. И такимъ путемъ всецѣлаго, глубокого и действеннаго священнаго воспитанія сообщить духовному воспитаннику особенный складъ и, такъ сказать, особую физиономію, которую можно охарактеризовать названіемъ души, не искушенной волненіями жизни, а единственно сосредоточенной на предстоящемъ принятіи освященія свыше. Это вовсе не значить, чтобы въ духовной школѣ царилъ, какъ думаютъ, духъ сухости, связанности, задержанности всякаго живого проявленія живой души человѣческой. Господь нигдѣ не положилъ запрета юношеской подвижности, жи-

вості, веселью; наоборотъ, духовная школа должна употребить всѣ силы свои къ тому, чтобы какъ можно долѣе сохранить юношу юношею и спасти его отъ той преждевременной утраты юнаго свѣтлаго взгляда на предстоящую жизнь, какую — увы! такъ рано испытываетъ современное, до времени созрѣвающее юношество. Дѣло только въ томъ, что духовная школа должна выработать въ юношѣ настроеніе, при которомъ вся эта живость, подвижность и веселье юной души характеристическими чертами своими имѣли то, что отличало въ юности великихъ подвижниковъ духа и что такъ трогательно описывается въ началѣ сказаній о житіи ихъ: «Еще юнъ сый лѣты, старъ смысломъ являшеся, тѣлесная презирая и о духовныхъ прилежа дѣлѣхъ, и пустошныхъ бесѣдъ не творяше и срамныхъ глаголъ не любяше, злоправныхъ человѣкъ отвращашеся, а съ благими всегда бесѣдоваше; божественныхъ же писаній всегда отъ сердца послушаше»... А такое настроеніе духа юности съ неотвратимою силой выразится во всякомъ проявленіи юной природы: въ играхъ, какъ бы ни были онѣ шумны, въ движеніяхъ, какъ бы ни были они рѣзвы, въ смѣхѣ, какъ бы ни былъ онъ задумчивъ... И свѣтлѣе этого настроенія юности духовнаго воспитанника ничего не можетъ быть въ мірѣ; ибо это настроеніе естественно вытекаетъ изъ преобладающаго вліянія въ его жизни и программѣ ученія божественныхъ писаній, къ коимъ влечется и лежитъ его сердце; ибо ни въ какой другой наукѣ не можетъ найти человѣкъ того свѣтлаго взгляда на жизнь, на міръ, на людей и ихъ отношенія, каковой содержится въ этихъ божественныхъ писаніяхъ и вливается въ сердце ихъ усердному послушателю.

Сущность, цѣль и завершеніе семинарскаго образованія составляютъ па-

уки богословскія. Общеобразовательные классы въ семинаріи, при всей обширности и серьезности ихъ программъ, суть только классы подготовительные, считающіеся лишь средствомъ и дверью къ выработкѣ принциповъ и основъ богословскаго міросозерцанія. Все изучаемое тамъ и вносится въ программы и въ систему курса, и цѣнится лишь постольку, поскольку оно помогаетъ истинному богословствованію...

Не подчиненіе мысли сомнительнымъ выводамъ наукъ господствующей эпохи долженъ вынести въ жизнь изъ школы будущій руководитель и духовный питатель человѣчества, а владычество надъ нимъ; и умственный взоръ его долженъ свѣтиться не мерцающимъ блуждающихъ огней, а не вечернимъ свѣтомъ глаголовъ Божіихъ, которые вѣщаютъ о немъ и въ догматахъ премірнаго вѣдѣнія, и въ каждой песчинкѣ бытія, взвѣшиваемой и разлагаемой въ лабораторіяхъ земнаго изслѣдованія. Только такимъ путемъ создавалось міросозерцаніе тѣхъ, кои на всѣ времена признаны столпами церкви и пастырями пастырей ея...

Но и одного богословскаго и богословствующаго разума и развитія еще недостаточно для пастырства..

Духовная школа должна неуклонно помнить, чѣмъ долженъ быть по душѣ своей ея воспитанникъ и въ какой неизобразимой словомъ любви и сердечности долженъ воспитаться онъ, чтобы самому носить сердечнѣйшее имя отца, батюшки, и своимъ отношеніемъ къ пасомымъ оправдывать его. Для того, чтобы быть достойнымъ имени отца, будущій пастырь долженъ еще на школьной скамьѣ выработать въ себѣ способность безраздѣльно сливаться съ людьми своими въ ихъ горѣ и радости, какъ сливается отецъ съ дѣтьми своими, чтобы истинно единѣми усты и единѣмъ сердцемъ

жить предъ Господомъ и молиться Ему. И вотъ является новая и послѣдняя особенность духовной школы—начало семейности въ воспитаніи—это единство сердца воспитывающихъ и воспитуемыхъ. Забывать себя для другихъ, какъ другіе забывали себя для него—вотъ мысль, какую воспитанникъ долженъ вынести отсюда... А посему духовный воспитанникъ долженъ быть школою своею настроенъ въ той мысли, что въ санѣ, къ которому онъ готовится, его удѣлъ, при всѣхъ возможныхъ личныхъ несчастіяхъ, горѣть готовностью положить душу свою за благо людей ему ввѣренныхъ. И если въ душѣ его шевельнется хотя тѣнь зависти чужому счастью, то онъ уже потерялъ право на имя священника, батюшки. Ибо какъ же благословить онъ счастливица, которому завидуетъ? Какъ будетъ онъ держать крестъ Христовъ тѣми руками, которыя готовы бы взять себѣ довольство и благополучіе духовнаго чада своего? Мало этого. Онъ долженъ воспріять внутреннюю духовную сторону радости и горя каждаго, какъ свою собственную; долженъ чистѣйшею радостью радоваться о благѣ дѣтей своихъ и горькими слезами плакать съ ними въ ихъ горестяхъ, освѣщая и то и другое небеснымъ свѣтомъ благодаренія или упованія. Въ немъ всякое и всяческое самоотреченіе должно обнять всякаго и молитвенно вознестись на воздвѣтыхъ къ Богу рукахъ его. И этого мало. Онъ долженъ быть готовымъ ежеминутно поспѣшить съ небеснымъ утѣшеніемъ къ лютейшему врагу и разрушителю своего счастья, чтобы принести ему чашу любви, чашу всепрощенія и примиренія, чтобы облобызать его такимъ отеческимъ и братскимъ лобзаніемъ, какое только ангель-хранитель и утѣшитель можетъ даровать человѣку.

Вотъ каковъ подвигъ, вотъ каково поприще, къ которому духовная школа должна приготовить своего воспитанника».

Вслѣдъ за сею рѣчью, какъ нельзя болѣе кстати, помѣщается напутственное слово окончившимъ курсъ воспитанникамъ Ставропольской духовной семинаріи.

Сказавъ, что дала имъ духовная школа въ теченіе долгаго времени ученія въ ней, проповѣдникъ говоритъ:

«Вотъ какова школа ваша; вотъ каковы образы, въ ней вамъ напечатлѣвавшіеся; вотъ каковы завѣты, въ ней вамъ возвѣщавшіеся!.. Разыдитесь же кійждо во своя и храните до конца непомраченно эти образы и незабвенно завѣты эти! Въ отверстыхъ вратахъ алтаря Господня въ послѣдній разъ примите здѣсь нынѣ повелѣніе Посылающаго васъ: *се посылаю вы яко овцы посреди волковъ. Будите убо мудри, яко змія, и шлми, яко голубіе* (Матѣ. 10, 16). Примите повелѣніе это, какъ сугубо приложимое къ вамъ. Вы идете, по мѣсту рожденія и воспитанія вашего, въ среду особую и своеобразную. Если вездѣ отъ служителя Христова и пастыря стада Его требуется вся совокупность совершенствъ возможныхъ для человѣка, сугубо облагодатствованнаго—требуется, по словамъ Христа, быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ, быть солію земли, то здѣсь на окраинѣ, на этой аренѣ еще не угасшей борьбы креста съ хулителями его, — отъ пастыря церкви наипаче и сугубо требуется свѣтозарность Моусеева, ревность Іліина, вдохновенность Іезекіилева, дерзновеніе Петрово, неусыпность Павлова, высота и любовь Іоанновы, наипаче же и выше всего хриstopодражательность и самоотверженіе общепостольскія. Здѣсь, куда ни обратитъ пастырь взоры свои — всюду увидитъ необходимость

блюсти себе, како опасно ходить. Въ одну сторону, при едва проникающемъ еще въ дикія ущелья свѣтъ Христовомъ, увидитъ онъ искаженныя злобою лица, сверкающія очи смиришагося, но не примирившагося еще прямого хуленія агарянскаго, скрежещущаго на вѣру Христову изъ за горъ неприступныхъ и во тьмѣ непроходныхъ ущелій; съ другой — наплывъ на вольныя земли тайнаго и явнаго отчужденія и посягательства на незыблемую твердь православія. Здѣсь многочисленныя гнѣзда раскола и сектантства; здѣсь многообразнѣйшія развѣтвленія пропаганды иновѣрческой и неправовѣрующей; здѣсь, по временамъ, въ немногихъ, правда, и нарочитыхъ пунктахъ, у источниковъ, слывущихъ цѣлебными, заражающее престоцовъ и полумудрыхъ стеченіе всяческаго вольномыслія и свободомыслія всѣхъ странъ, всѣхъ названій, всѣхъ взглядовъ и убѣжденій, а иногда и отсутствія всякихъ взглядовъ и убѣжденій... Здѣсь, наконецъ, само православное населеніе, въ силу историческихъ обстоятельствъ края, составляетъ пестроту пришельствія, оставившаго когда-то мѣста родныя и могилы отеческія, а по тому уже самому подорванное во многомъ такомъ, что составляетъ основу религіозно-нравственной выработки и устойчивости. И все это — туземное и пришлое, иновѣрное и единовѣрное, временное и пребывающее — смотритъ здѣсь на пастыря церкви тысячами очей. въ большинствѣ эвѣонейски враждебныхъ и подстерегающихъ... О, какъ здѣсь осторожно и духовно, и высоко по преимуществу должно держать себя пастырю! О, какъ здѣсь сугубо примѣнимо къ нему завѣщаніе Апостола о томъ, что подобаетъ ему свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не хулится, его ради, имя Господне!..

Станьте же, расходящіеся нынѣ кійждо во свояси—станьте, взирая на тотъ путь, какимъ шель Подвигоположникъ нашъ; спасая міръ гибнущій—и вы будете не разбросанными борцами, а великою силой, на которую нынѣ обращены взоры многихъ и многихъ: друзей дѣла Христова—съ любовью и упованіемъ, враговъ его—со скрежетомъ злобы, но... и ужаса! И въ то время какъ міръ, ненавидящій васъ, будетъ или спать вокругъ васъ, валяясь въ тинѣ страстей и рабствѣ вождельній, или неистово кружиться въ погонѣ за самоизмышленнымъ счастьемъ своимъ, вы неколебимымъ Божиимъ строемъ стойте на божественнѣй стражѣ, зряще къ единому источнику свѣта, Христу, стойте съ воздѣтыми за этотъ самый міръ руками своими въ пламенной мольбѣ о пробужденіи его и о мирѣ его».

Въ заключеніе приведемъ одно изъ стихотвореній автора, посвященное той же излюбленной темѣ объ особенностяхъ духовнаго образованія и воспитанія.

«Эпиграфъ на Библию, которая дается въ даръ и благословеніе каждому воспитаннику, вступающему въ духовную семинарію.

Пусть эта книга звѣздой путеводною
Школьный твой путь озаритъ;
Пусть она силой своей многоплодною
Духъ твой въ добрѣ укрѣпитъ!

Въ ней небеса со землей сочеталися
Праведной рѣчью своей;

А на землѣ тою правдой спасалися
Сонмы небесныхъ людей.

Въ швогѣ, подъ кровомъ пріюта спокойнаго,
Ты эту книгу читай,
И отъ порока, отъ зла недостойнаго
Чистымъ себя сохраняй!

Въ жизнь, на борьбу выхода—съ
упованіемъ

Снова раскрой ты ее,
И озаритъ она райскимъ сіяніемъ
Юное сердце твое!

Въ ней на запросы души вѣковѣчные
Встрѣтись пеложный отвѣтъ;

Въ ней на страданья, на муки сердечныя
Есть и дѣлба и привѣтъ.

Будешь ли счастливъ ты въ жизни
безтягостной,—

Скажетъ она: «не гордись!»

Будешь ли плакать ты,—тихо и радостно

Скажетъ: «мужайся, крѣпнись!»

Вникни-жь въ ея содержанье чудесное,

Мысль посвети ей свою,

И да хранитъ она силой небесною

Чистую душу твою!»

Извѣстія и зашѣтки

Ко святой Софіи.

(Письмо изъ Новгорода).

Пароходъ тихо шель вверхъ по Волхову, противъ теченія. Крѣпкій вѣтеръ дуль навстрѣчу. Мы медленно плыли къ Великому Новгороду, который готовился свѣтло праздновать завтра 13-го августа освященіе обновленнаго храма святой Софіи, Премудрости Божіей, Преприимной. Берега Волхова довольно живописны. Они то спускаются къ самой водѣ широкими луговыми полянами, которыя еще и теперь въ половинѣ августа зеленѣютъ сочною травою,—то вздымаются надъ рѣкой крутыми холмами; полосатыя нивы чередуются съ густыми рощами и садами, вблизи которыхъ тутъ и тамъ ютятся красивыя дачи и большія усадьбы. Села, деревни, маленькіе, въ нѣсколько дворовъ, поселки, рыбацкія хаты надъ самой рѣкою, благоустроенные мосты по большой дорогѣ надъ ручьями, вливающимися въ Волховъ, шестикрылыя мельницы по концамъ деревень, часовни на перекресткахъ дорогъ—все это проходитъ предъ глазами путешественника непрерывной чередою. Но главная красота береговъ исторической рѣки—храмы Божіи. Ихъ здѣсь много, и какъ они все равно прекрасны,—и величественные и малые, и вновь воздвигнутые и отмѣченные призна-

ками глубокой старины. Взорамъ плывущаго по рѣкѣ странника они, со своими кораблевидными корпусами, съ высокими мачтообразными шпицами звонницъ, съ бѣлыми парусами куполовъ и блестящими на солнцѣ крестами, сами кажутся какъ бы выплывающими одинъ за другимъ изъ воздушнаго лазурнаго океана, наводя умъ на мысли о той странѣ, гдѣ души, не имущія здѣ пребывающаго града, обрѣтутъ вождѣленный грядущій градъ...

— «Что это виднѣется тамъ направо?» спрашиваемъ мы парходнаго лоцмана, указывая на показавшійся впереди высокій холмъ, покрытый лѣсомъ, изъ за котораго возвышаются церковныя главы. «Это Званка!» былъ отвѣтъ. Званка, бывшая усадьба поэта Державина, а нынѣ—женская обитель, съ пріютившимися при ней четырьмя низшими классами епархіальнаго женскаго училища. Черезъ нѣсколько минутъ мы видимъ уже вблизи этотъ поэтический уголокъ, гдѣ все соединилось для того, чтобы окружать миромъ и благодатью его старыхъ и малыхъ обитательницъ.

За Званкой каждая излучина открываетъ намъ новые виды, и вездѣ—церковь на первомъ планѣ. Вотъ недавно выстроенная церковь села Высокаго, на освященіе которой пріѣзжалъ, говорятъ, батюшка Іоаннъ Кронштадтскій. Красивая церковь. Она возвышается почти надъ самою рѣкою, къ которой отъ вратъ ограды сбѣгаетъ живописная дорожка. Какъ хороши должны здѣсь быть крестные ходы на воду!

Новые виды—новые храмы... Предъ однимъ изъ поворотовъ рѣки вдали на фонѣ голубого неба появляются сразу двѣ церкви. Что это? монастырь? Кажется нѣтъ: церкви по мѣрѣ приближенія пархода, при поворотахъ его, то сходятся вмѣстѣ, то вдругъ расходятся на далеко, то захо-

дятъ одна за другую. Послѣдній поворотъ—и предъ нами серебряная полоса рѣчки, а налѣво и направо, на противоположныхъ берегахъ ея, двѣ небольшія церкви, какъ двѣ бѣлыя голубки, красуются средь зелени деревьевъ и будто смотрять другъ на друга черезъ рѣку...

Солнце склонилось уже къ закату, былъ шестой часъ вечера, когда изъ за горизонта показались кресты и главы величественнаго храма, окруженнаго бѣлыми стѣнами, которыя спускались къ самому берегу. Это—знаменитый Хутынский монастырь, осіяваемый въ теченіе вотъ уже шести съ половиною вѣковъ славою своего основателя преподобнаго отца нашего Варлаама. По мѣрѣ приближенія пархода, все яснѣе и яснѣе вырисовываются на голубомъ небѣ красивыя очертанія монастырскихъ храмовъ и другихъ зданій, гармонирующихъ и линіями, и красками съ окружающими монастырь вѣковыми деревьями. Облако надвинулось на вечернее солнце, но свѣтъ пробивался изъ подъ него внизъ широкими лучами и обитель засіяла подъ ними, казалось, еще лучезарнѣе, чѣмъ при всестороннемъ свѣтѣ.—Благовѣстили ко всенощной, когда мы проходили подъ стѣнами Хутыни. Торжественный звонъ лился съ высоты и разливался по рѣкѣ, по полямъ съ неубраннымъ еще хлѣбомъ, по прибрежнымъ лугамъ и лѣсамъ. Когда же онъ остался позади насъ и замолокъ, уносимый вѣтромъ на сѣверъ, внизъ по теченію, намъ показалось, что навстрѣчу нашему стремленію, изъ вечернихъ облаковъ небосклона, прорѣзанныхъ солнечными лучами, доносится чуть слышное, таинственное эхо какого-то другого звона... Неужели то звонъ святой Софіи? Да, Новгородъ уже близко... Видны уже его святыни... Въ послѣдній разъ озид-

раемся мы на обитель святаго Варлаама, которая уже далеко назади, но все еще сіяет озаренная горнымъ свѣтомъ.

Предъ нами Деревяницкій монастырь, а это—уже первый планъ священной панорамы Новгорода, которая мягко, точно на водахъ Волхова, выдвигается намъ на встрѣчу. Все ближе, ближе. Сердце сжимается отъ множества нахлынувшихъ воспоминаній. Великій Новгородъ! Глазомъ не объять обилія украшающихъ его храмовъ и монастырей, съ ихъ святынями; уму не охватить множества связанныхъ съ нимъ воспоминаній и чудныхъ преданій... Обвѣянный дыханіемъ вѣковъ, онъ весь—святыня и весь—воспоминаніе...

Прямо съ пристани мы спѣшимъ къ святой Софіи, гдѣ уже началась всеобщая. Первое и общее впечатлѣніе при входѣ въ соборъ—поразительно. Обычно, входя въ храмъ, сразу почувствуешь вокругъ себя и надъ собою огражденіе, которое тебя отдѣлило отъ внѣшняго свѣта и воздуха. Здѣсь—не чувствуешь твердыни стѣнъ и сводовъ; здѣсь свой свѣтъ и воздухъ: будто новое небо открывается взору. Тайна этого удивительнаго эффекта, хорошо вѣдомая древнимъ зодчимъ и художникамъ, заключается не только въ архитектурныхъ свойствахъ зданія, но, кажется, болѣе того—въ обиліи и характерѣ стѣнной живописи и въ искусномъ примѣненіи изящныхъ орнаментовъ съ изогнутыми линиями. Въ живописи собора нѣтъ ничего рѣзкаго, кидющагося въ глаза, намѣренно выдвинутаго на первый планъ. Всюду выдержаны ровные свѣтлые тоны, придающіе особенную легкость и прозрачность изображеніямъ, которыя кажутся живыми и какъ бы витающими въ воздушныхъ волнахъ. Промежутки между живописными изображеніями, паруса

надъ арками и всѣ свободныя отъ живописи мѣста обильно украшены орнаментами, которые своими извилами углубляютъ поле зрѣнія и приводятъ линіи и краски въ гармоническое сочетаніе.

На литію вышли изъ алтаря къ западнымъ Корсунскимъ вратамъ сонмъ священнослужителей, во главѣ съ маститымъ Новгородскимъ владыкою архіепископомъ Феогностомъ. Невидимый для молящихся хоръ пѣлъ литійныя стихиры Успенію: ради торжества освященія воскресная служба соединилась въ это бдѣніе со службой храмоваго праздника святой Софіи—Успенія Богоматери... Облака кадильнаго дыма поднялись въ высоты изящныхъ арокъ до самаго купола... И сколько вздоховъ умиленія и духовнаго восторга вознеслось туда же, горѣ, отъ двухтысячной человѣческой толпы, наполнившей соборъ до самыхъ отдаленныхъ угловъ его. Настала тишина послѣ пѣнія. Еще нѣсколько колебаній кадила, и протодіаконъ вознесъ ектенію литійную: «Спаси, Боже, люди Твоя»... Слухъ пріѣзжаго богомольца невольно поразился, когда среди торжественной тишины храма въ ряду сонма святыхъ, призываемыхъ церковью въ предстательство за людей, произнесены были имена Новгородскихъ угодниковъ, которые непрестанно духомъ, а многіе нетлѣннымъ тѣломъ здѣсь пребываютъ. Славныя имена! Во главѣ ихъ святители: *Никита*, преселенецъ Кіевскій, великій подвижникъ и чудотворецъ, еще при жизни силою молитвы дважды спасшій Новгородъ отъ губительной засухи и пожара; великій *Нифонтъ*, «поборникъ земли русской», почивающій нетлѣнно въ пещерахъ Кіевскихъ; *Іоаннъ*—схимникъ, въ монашествѣ Ілія, тотъ самый, при которомъ совершилось чудо Знаменія Божіей Матери; *Феофимъ*, покоя-

пійся подь спудомъ въ Юрьевомъ монастырѣ: *Морсей*, ставленникъ святаго Петра митрополита, прославившійся подвигомъ молчаливства; *Евсимій* (второй), прославившійся подвигами уже на закатѣ гражданскаго величія Новгорода, предъ временемъ Грознаго Іоанна. Далѣе—благовѣрные князья: *Владиміръ*, сынъ Великаго Ярослава, строитель святой Софіи Новгородской, и мать его—благовѣрная княгиня *Анна*, и *Теодоръ* Ярославичъ, юный князь, въ самый день своего брака пріавшій смерть вмѣстѣ съ вѣнцомъ неглѣнія, и старшій братъ его, славный герой Невскій *Александръ*. Наконецъ,—преподобные отцы: *Антоній* римлянинъ, чудно переселившійся на берега Волхова съ береговъ далекаго Тибра, *Варлаамъ*, слава обители Хутынской, имъ же основанной, *Михаилъ* Клонскій, царственный инокъ, сынъ великаго князя Симеона Гордаго, возлюбившій подвигъ смиренія больше предстоявшихъ ему трудовъ правленія Московской землею—и прочіе Новгородскіе чудотворцы, —цѣлое облако предстателей за русскую землю предъ престоломъ Божиимъ.

На благословеніи хлѣбовъ былъ дважды пропѣтъ тропарь Успенію и однажды — воскресный 2-го гласа; также и на Богъ Господь. Съ великою торжественностью совершился выходъ на полувелей, при пѣніи стиховъ «Хвалите имя Господне» и т. д. древнимъ рослѣвомъ, съ униссонной аллюдіей, послѣ каждаго стиха. Во время величанія каждене совершалъ владыка Теогность. Умиротворяющимъ душу образомъ прозвучали затѣмъ подь сводами обновленнаго храма неподобные по красотѣ напѣва и глубинѣ содержанія воскресные антифоны 2-го гласа. Во время канона началось непрерывное притеченіе народнаго множества къ храмовой иконѣ и

Евангелію, поставленнымъ посреди храма, и къ помазанію освященнымъ елеемъ, которое длилось не только до самаго отпуста, но и послѣ него.

Прибывшій на Новгородское торжество г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, по окончаніи всенощной, осматривалъ обновленный соборъ въ сопровожденіи сенатора В. К. Саблера и завѣдывавшаго работами М. П. Боткина, извѣстнаго знатока и любителя церковной старины.

Утро 13 августа открылось ясное, вопреки ожиданію дурной погоды, которое навѣяно было на многихъ вчерашнимъ цѣлодневнымъ теплымъ вѣтромъ. На площади вокругъ святой Софіи уже съ 6-ти часовъ толпился народъ, массы коего прибывали непрерывно. Предстояло сугубое торжество: во время перезвона къ водосвятію съ быстротою разнеслась въ народѣ вѣсть, что въ этотъ знаменательный день Новгородскій святитель, столь славно потрудившійся надъ обновленіемъ святой Софіи и, прежде того, надъ обновленіемъ Успенскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ, возвышенъ на старѣйшую изъ російскихъ кафедръ—Кіевскую въ санѣ митрополита. Густыя толпы собрались въ пространствѣ между архіерейскимъ домомъ и Корсунскими вратами Софіи; а соборъ былъ наполненъ народомъ уже къ 8-ми часамъ. Когда начался звонъ къ литургіи, всѣ взоры устремились на владычній путь и на Корсунскія ворота, гдѣ впервые долженъ былъ выступить въ храмъ владыка-митрополитъ въ своемъ новомъ санѣ. Мертвая тишина воцарилась въ соборѣ, когда трезвонъ возвѣстилъ, что святитель уже на пути къ собору. Еще нѣсколько минутъ ожиданія, и въ просвѣтѣ Корсунскихъ воротъ появился владыка, въ бѣломъ

клубокъ, сверкающемъ алмазными украшеніями креста. Не проходя къ царскимъ вратамъ, митрополитъ молился, слушая входное, на срединѣ храма; затѣмъ онъ поднялся къ царскимъ вратамъ, чтобы осѣнить народъ благословеніемъ, послѣ чего начался обычный чинъ облаченія, на амвонѣ, при пѣніи стиховъ псалма: «Да возрадуется душа твоя о Господѣ».

Послѣ облаченія владыка - митрополитъ прослѣдовалъ въ алтарь, и началось освященіе престола и храма по чину. Достоинно упоминанія устройство престола святой Софіи, который, говорятъ, сохранился отъ временъ глубокой древности. Онъ срубленъ изъ дубовыхъ четырехъ-вершковыхъ бревенъ и имѣетъ видъ продолговатаго сруба, длинныя стороны коего обращены къ царскимъ вратамъ и горнему мѣсту, а короткія къ южной и сѣверной сторонамъ алтаря. Когда этотъ срубъ накрытъ верхнею дубовою крышкою, престолъ своею формою напоминаетъ гробницу, что и естественно, если вспомнить, что первоначальными престолами въ древней церкви были гробницы святыхъ мучениковъ.

Митрополитъ сталъ предъ срубомъ престола; сослужащіе ему архимандриты и іереи стали по сторонамъ и угламъ. Окропивъ святою водою весь срубъ, митрополитъ вливаетъ на углы его растопленную мастику изъ особаго ковша, а священнослужители поднимаютъ и полагаютъ на срубъ доску святой трапезы; ключарь подаетъ на блюдѣ гвозди, которые, по окропленіи святою водою, митрополитъ вставляетъ по угламъ престола въ приготовленныя отверстія; священнослужители вбиваютъ гвозди ударами молотковъ и головки ихъ заливаются мастикою. Затѣмъ слѣдуетъ отираніе престола виномъ, смѣшаннымъ съ розовою водою, отираніе его платами

до суха, помазаніе святымъ мвромъ и облаченіе. Торжественное обхожденіе стѣнъ собора внутри для окропленія ихъ святою водою и помазанія святымъ мвромъ совершено тремя архипастырями, митрополитомъ Теогностомъ, Тихономъ, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, нарочито прибывшимъ на торжество родного города, и преосвященнымъ епископомъ Арсеніемъ, епископомъ Кирилловскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи. Всѣ три святителя приняли затѣмъ участіе въ обнесеніи вокругъ съ крестнымъ ходомъ святого антимиаса. Крестный ходъ этотъ направился изъ западныхъ вратъ. Впереди шли хоругвеносцы члены мѣстнаго общества, въ своихъ кафтанахъ; два ряда хоругвей, парчевыхъ, кованныхъ и старинныхъ, шитыхъ жемчугомъ, шелками и бисерами, блистали подъ солнечными лучами; священнослужители, два—два, предвѣряли шествіе митрополита, несшаго на главѣ святой антимиасъ съ частицами святыхъ мощей. Многотысячная толпа народа наполнила всю площадь предъ соборомъ, народъ унизалъ и кровли ближайшихъ домовъ, и всю галлерею знаменитой Софійской звонницы, съ которой лился могучій трезвонъ всего множества колоколовъ... По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, торжество освященія закончилось провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Божественная литургія началась въ 11 часовъ, а окончилась лишь къ часу. Она совершена была митрополитомъ Теогностомъ въ сослуженіи епископовъ Тихона и Арсенія, архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ.

По окончаніи литургіи въ архіерейскихъ покояхъ была предложена всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ трапеза, предъ которою г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдо-

посцевъ громко прочиталъ Высочай-
шій рескриптъ на имя высокопреосвя-
щеннаго митрополита Теогноста. За-
тѣмъ слѣдовали здравицы за Государя,
за владыку Теогноста, за К. П.
Нобѣдоносцева, за благоукрашителей
собора и за Великій Новгородъ.

П. М.

Грѣсоединеніе чеховъ къ православію въ с. Глинскѣ, Волинской губерніи.

Въ настоящее время, когда чешскій
вопросъ на Волыни можно считать
почти оконченнымъ, небезынтересно
прослѣдить тридцатилѣтнюю исторію
обращенія чеховъ къ православію въ
одномъ изъ наиболѣе крупныхъ помѣстій
чешскаго движенія на Волыни, въ
с. Глинскѣ, Ровенскаго уѣзда.

Движеніе чеховъ на Волынь нача-
лось съ 1867 года. Прежде чѣмъ пред-
принять эмиграцію, богемскіе чехи
послали на Волынь 13 выборныхъ
уполномоченныхъ для ознакомленія съ
краемъ. Уполномоченныхъ чуть было
не арестовали въ Бродахъ, на австрій-
ской границѣ. Они съ большими затруд-
неніями успѣли тайкомъ перебѣжать
границу въ глухомъ мѣстѣ и въ 1868
году прибыли въ г. Ровно. Живопис-
ное имѣнье Глинскъ особенно обратило
на себя вниманіе чеховъ. Земли на
Волыни въ то время продавались
въ десять разъ дешевле богемскихъ
земель. Двое изъ уполномоченныхъ,
Свобода и Оличъ тогда же приобрѣли
часть Глинскаго имѣнья. Съ этого вре-
мени и открылась эмиграція богем-
скихъ чеховъ на Волынь.

Австрійское правительство старалось
разными мѣрами прекратить эмиграцію
чеховъ. Оно нѣсколько разъ арестовы-
вало главнаго предводителя эмигран-
товъ—Прибыла, часто бѣдившаго на
родину по чешскимъ дѣламъ, издавало

приказанія не пропускать эмигрантовъ.
Но переселенческое движеніе росло.
Въ скоромъ времени изъ Богеміи были
присланы на имя Прибыла до 20,000
рублей и всѣ почти свободныя земли
Глинскаго имѣнья были закуплены
колонистами. При покупкѣ земель
главными руководителями чеховъ были
Прибыль, Оличъ и Свобода.

Русское правительство скоро обра-
тило вниманіе на переселенцевъ и
энергично занялось устройствомъ ихъ
быта. Въ виду исключительнаго поло-
женія чеховъ имъ было дано много
привилегій.

Переселенцы были выдѣлены изъ
прочаго населенія и раздѣлены на
три округа: Глинскій, Мирогощенскій
и Бударажскій. Во главѣ Глинскаго
округа (въ составъ котораго входило
9-ть поселковъ Ровенскаго уѣзда съ
3,286 жителями) былъ поставленъ чехъ
Свобода, а помощникомъ къ нему
Оличъ — пылкій и энергичный чело-
вѣкъ, горячо взявшійся за устройство
глинскихъ земскихъ колоній.

Прибывшіе въ Россію чехи, заняв-
шись устройствомъ своего матеріальнаго
быта, мало заботились о своихъ духовно-
религіозныхъ нуждахъ. Глинскіе чехи
въ первый годъ своего устройства на
Волыни были согласны учить своихъ
дѣтей въ русскихъ школахъ всѣмъ пред-
метамъ, не исключая и Закона Божія.
Они охотно посѣщали православные
храмы, равно какъ и католическіе.
Они же наивно просили мѣстнаго свя-
щенника дозволить имъ устраивать
свои молитвенныя собранія въ право-
славномъ храмѣ въ тѣ дни, когда въ
немъ не бываетъ православной службы,
при этомъ они обѣщали слѣдовать въ
своихъ богослужебныхъ собраніяхъ
указаніямъ священника.

Переселяясь въ Россію подъ власть
русскаго Царя, чехи надѣялись найти
здѣсь полную свободу вѣроисповѣданія

и открыто слѣдовать кто католическому, кто евангелическому, а кто смѣшанно-гусситскому вѣроисповѣданію. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, заявили, что желали бы имѣть своихъ особыхъ священниковъ. Съ этою цѣлю чехи завели сношенія съ австрійскими священниками Шиманомъ, Іешинсомъ и др., предлагали имъ перейти въ Россію и быть у нихъ священниками. Но переговоры эти не привели ни къ чему опредѣленному. Охотниковъ ѣхать въ Россію не находилось среди богемскихъ ксендзовъ.

Когда Волынскіе чехи болѣе или менѣе прочно осѣлись, мѣстныя власти возбуждали замѣчательный по своему характеру проектъ гусситизма на Волыни. Гусситизмъ—эта неопредѣленная форма вѣроисповѣданія—вполнѣ согласовался съ религіозными, въ общемъ очень неустойчивыми, убѣжденіями чеховъ. Относительно религіозныхъ убѣжденій чеховъ тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ писалъ, между прочимъ, такъ: «положительныя свѣдѣнія о воззрѣніяхъ, намѣреніяхъ и обычаяхъ переселившихся въ Россію чеховъ даютъ увѣренность, что они имѣютъ единственную заботу учрежденіе въ ихъ обществѣ гусситскаго исповѣданія, почему всякая попытка привлечь ихъ къ православію, чрезъ поставленіе ихъ въ невозможность молиться по своему обряду, была бы насиліемъ ихъ совѣсти, противнымъ духу православной церкви, и могла бы повести къ послѣдствіямъ совершенно противоположнымъ, т. е. сближенію ихъ съ латинскимъ духовенствомъ, отъ котораго они удаляются. Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, надлежитъ, не вмѣшиваясь въ самое дѣло отпаденія чеховъ отъ католической церкви, лишь ограничиться допущеніемъ новаго исповѣданія, какъ совершившагося факта».

Проектъ гусситизма вызывался желаніемъ оградить чеховъ отъ вліянія польскихъ ксендзовъ. Проектъ заключался въ слѣдующемъ:

1) Приглашенный изъ Богеміи священникъ долженъ исполнять свои обязанности по вѣроученію Гусса.

2) Чешскіе священники могутъ быть женаты по обычаю православныхъ.

3) Литургія и требы должны совершаться на славянскомъ языкѣ съ допущеніемъ въ случаѣ необходимости чешскихъ молитвъ.

Гусситство было допускаемо лишь какъ временная, переходная форма вѣроисповѣданія для сближенія чеховъ съ православными. Надѣялись такимъ путемъ постепенно привести чеховъ къ вѣроисповѣдному единству съ православными.

Но проекту этому не суждено было осуществиться. Проектъ былъ задержанъ въ своемъ исполненіи энергическимъ вмѣшательствомъ въ это дѣло преосвященнаго Волынскаго Агаангела и протоіерея Овсянкина, которые въ представленныхъ ими докладахъ Святейшему Синоду выяснили, что Волынскіе чехи, при своихъ неопредѣленныхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, готовы склониться къ господствующей въ Россіи церкви.

10-го августа 1870 г. въ Глинскѣ было объявлено постановленіе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное 10 іюля 1870 года, касавшееся общественнаго быта Волынскихъ чеховъ. Согласно этому постановленію, Волынскіе чехи, поселившіеся на собственныхъ земляхъ, причислялись къ сельскому состоянію съ подчиненіемъ ихъ общему для прочихъ состояній мѣстному завѣдыванію и управленію. Имъ позволялось составлять свои волости. Относительно вѣроисповѣданія въ постановленіи было сказано кратко: «чехи пользуются свободою вѣроиспо-

вѣданія». О гусситизмѣ—ни намека. О школахъ тоже ничего не говорилось. Чехи въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ освобождались отъ казенныхъ податей и общественныхъ повинностей.

Для упорядоченія своего религіознаго вопроса чешскіе священники въ 1879 году просили русское правительство разрѣшить имъ собраться въ какомъ-нибудь поселкѣ. Собраніе было разрѣшено чехамъ. Цѣлыхъ десять мѣсяцевъ приготовлялись чехи къ собранію и, наконецъ, въ августѣ 1880 г. въ с. Квасиловѣ, Ровенскаго уѣзда (недалеко отъ Глинска), открылся чешскій съѣздъ по религіознымъ дѣламъ. На собраніи присутствовали: три чешскихъ священника, четыре сельскихъ учителя и 53 депутата. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Грдличка*). Собраніе хотя было раздуто повременною печатью до размѣровъ «церковнаго собора», но нисколько не подвинуло дѣла впередъ. Одни стояли на сторонѣ православія, другіе открыто заявляли, что чехи православными никогда не будутъ. Оличъ говорилъ о необходимости основать въ Россіи чешскую церковь на принципѣ свободы совѣсти. Саско въ своей рѣчи разсматривалъ вопросъ съ практической стороны и стоялъ за старокатоличество, а пасторъ Грдличка мечталъ объ организаціи чешскаго братства на основаніи чешской конфессіи 1535 г. Нѣкоторые предлагали евангелизмъ. Упорнѣе всѣхъ держалъ себя Саско, уѣхавшій изъ Квасилова до закрытія засѣданій, не подписавъ его постановленій и не принявъ участія въ составленіи «Устава чешско-братской церкви въ Россійской Имперіи».

Въ томъ же 1880 году прибылъ въ Глинскъ, по порученію высокопреосвя-

щеннаго архіепископа Волынскаго Дмитрія, его духовникъ, родомъ галичанинъ—докторъ богословія, іеромонахъ (впослѣдствіи архимандритъ), о. Владиміръ Терлецкій. Цѣлью его посѣщенія было по возможности сблизить чешскаго священника Саско съ мѣстнымъ православнымъ священникомъ Тарнавскимъ, между которыми возникло въ это время много недоразумѣній по чешскимъ дѣламъ. Съ этого времени началась усиленная переписка по чешскому вопросу о. Терлецкаго съ о. Тарнавскимъ и Саско. Въ своихъ письмахъ Терлецкій совѣтуетъ о. Тарнавскому обратить главное вниманіе на Саско. Относительно богослуженія Терлецкій былъ убѣжденъ въ необходимости сохраненія для чеховъ при богослуженіи ихъ народнаго языка. «Въ этомъ убѣжденъ, писалъ онъ, и владыка. И если придется къ присоединенію, онъ (владыка) предложитъ это Святейшему Синоду».

Въ 1882 году высокопреосвященный Дмитрій былъ переведенъ въ Одессу. Волынская архіепископская кафедра нѣкоторое время оставалась вакантною. вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ переселился въ Одессу и о. Владиміръ Терлецкій. Новый архипастырь Тихонъ, по прибытіи на Волынь, посѣтилъ Глинскъ (4-го октября 1882 г.) и даже домъ чешскаго священника Саско. Это необыкновенное для чеховъ посѣщеніе такъ повліяло на чешскаго священника, что чрезъ двѣ недѣли послѣ посѣщенія его дома владыкою онъ сблизился съ православнымъ священникомъ и при его содѣйствіи послалъ чрезъ высокопреосвященнаго Тихона въ Святейшій Синодъ свой проектъ объ образованіи у чеховъ полнаго богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ съ допущеніемъ при богослуженіи лишь нѣкоторыхъ чтеній и молитвъ на чеш-

*) Грдличка и Саско—два богемскихъ священника, вызванные Оличемъ въ 1870 г. на Волынь.

скомъ (евангелія, апостола и псалтири). Въ проектѣ эти исключенія допускались лишь временно, потому что чехи слабо понимали церковно-славянскую рѣчь.

Засимъ Саско занялся практическимъ устройствомъ религіознаго быта своихъ земляковъ. Недовольный Квашиловскимъ собраніемъ, онъ побудилъ Глинскихъ чеховъ подать протестъ противъ собора. Протестъ былъ подписанъ 586 чехами. Въ немъ говорилось, что чехи не желаютъ новшествъ и реформъ въ своемъ вѣроисповѣданіи, а желаютъ остаться при прежней вѣрѣ. Потомъ онъ испросилъ разрѣшеніе перенести чешскій молитвенный домъ изъ малопомѣстительнаго чешскаго волостнаго правленія въ одинъ изъ двухъ просторныхъ классовъ Глинскаго народнаго училища. Саско вызвалъ, затѣмъ, изъ Кіева учителя - чеха для занятій съ чешскими дѣтьми въ молитвенномъ домѣ и обученія ихъ чешскому языку. Имъ же былъ приобрѣтенъ отчасти на свой счетъ, а отчасти на счетъ чеховъ полуорганъ, для аккомпанимента чешскихъ молитвъ.

Въ концѣ 1885 года, Саско отправился въ Петербургъ, лично явился къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ православію. Дальнѣйшее направленіе этого дѣла было поручено члену Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Е. М. Крыжановскому, который ѣздилъ на Вольту для изслѣдованія на мѣстѣ положенія чешскаго вѣроисповѣднаго вопроса.

Слѣдствіемъ посѣщенія Вольты Е. М. Крыжановскимъ было принятіе цѣлаго ряда мѣръ для содѣйствія переходу чеховъ въ православіе.

1) Для чеховъ, незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ, предпринято было

изданіе въ чешскомъ переводѣ православнаго молитвенника, пространнаго и краткаго катихизиса, объясненія православнаго богослуженія, литургій Іоанна Златоустаго и Василия Великаго, акаѳистовъ Спасителю и Божіей Матери, службы на святую Пасху, великаго канона Андрея Критскаго, небольшого сборника статей нравственнаго характера и др. Книги печатались частью въ Прагѣ, частью въ Кіевѣ.

2) Священникъ села Здолбицы, Острожскаго уѣзда, о. Каллисть Метельскій утвержденъ руководителемъ чешскихъ дѣлъ.

3) При духовно-учебныхъ заведеніяхъ были открыты Святѣйшимъ Синодомъ особыя стипендіи для молодыхъ чеховъ, желавшихъ получить духовно-православное образованіе.

Изложенныя мѣры принесли желанные плоды. Движеніе къ православію началось въ Острожскомъ уѣздѣ. Первый шагъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ Саско.

Предъ великимъ постомъ онъ отправился въ Житомиръ, и 13 марта 1886 г., въ недѣлю православія, присоединился къ православію. Когда обрядъ былъ конченъ, Саско обратился къ присутствовавшимъ въ кафедральномъ Житомирскомъ соборѣ чехамъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ своихъ земляковъ послѣдовать его примѣру. «Минута была въ высшей степени трогательная и торжественная, когда своды храма огласились неслыханною здѣсь ранѣе чешскою рѣчью, въ которой неопитъ дрогнувшимъ голосомъ, съ чувствомъ убѣждалъ своихъ бывшихъ чадъ, на родномъ ихъ языкѣ, не слушать клеветниковъ и враговъ православія, а слѣдовать его примѣру» *). Извѣщеніе о переходѣ чешскаго священника въ

*) Отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 1888—1889 гг., стр. 161.

православіе произвело на глинскихъ чеховъ большое впечатлѣніе.

Въ слѣдующемъ году особымъ указомъ Святѣйшаго Синода Саско было разрѣшено вести собесѣдованія съ чехами на чешскомъ языкѣ и для этой цѣли совершать объѣзды по чешскимъ поселкамъ Волынской губерніи; при собесѣдованіяхъ ему предоставлено право носить стихарь. Миссіонерскія бесѣды Саско долженъ былъ вести подъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. Метельскаго.

Саско воспользовался данными ему полномочіями и открылъ въ широкихъ размѣрахъ свою миссіонерскую дѣятельность. Но непривычная для чеховъ проповѣдь православія бывшимъ незадолго передъ тѣмъ искреннимъ чехомъ, старо-католикомъ, не возбудила среди чешскаго населенія довѣрія къ новому миссіонеру. Среди чеховъ въ это время пробудились позднія стремленія къ сохраненію своего прежняго вѣроисповѣданія. «Были замѣчены явленія, свидѣтельствовавшія о происходившей между чехами враждебной православію пропагандѣ, усиливавшейся остановить начавшееся движеніе и даже исправить его въ пользу католичества и лютеранства» *).

Эти обстоятельства вызвали двукратную поѣздку Волынскаго преосвященнаго въ чешскія села, одну въ концѣ мая 1888 г., а другую въ половинѣ іюля того-же года на праздникъ 900-лѣтія крещенія Руси. Преосвященный въ сопровожденіи миссіонера Метельскаго прибылъ въ Глинскъ, посѣтилъ сначала домъ Саско, осмотрѣлъ старую униатскаго типа церковь и, наконецъ, посѣтилъ домъ православнаго священника, гдѣ владыку ожидало болѣе 20 священниковъ, собравшихся со всего благочинническаго округа. Здѣсь вла-

дыка обратился къ окружному духовенству съ архипастырскимъ наставленіемъ и, между прочимъ, убѣждалъ священниковъ обращаться съ чехами дружелюбно и не вынуждать у нихъ противъ воли присоединенія къ православію.

Вскорѣ Волынскій губернаторъ сообщилъ Ровенскому уѣздному исправнику, отъ 21 іюня 1889 года, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ Волынскаго губернатора о глинскихъ торжествахъ Его Императорское Величество начертать изволилъ: «*Весьма утѣшительно*», а на другомъ докладѣ, о необходимости имѣть въ Глинскѣ большую каменную церковь: «*Очень желателно*». Монаршая воля была исполнена. Былъ составленъ планъ Глинской церкви въ русскомъ стилѣ. Смѣта была составлена въ 36,409 руб. 71 коп. (вмѣсто прежней въ 12,000 руб.). 20 апрѣля 1890 года прибылъ въ Глинскъ нынѣ управляющій Волынской епархіей, высокопреосвященный архіепископъ Модестъ, для закладки новаго храма, а въ октябрѣ 1892 года имъ совершено освященіе новаго храма съ двумя престолами: одинъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, другой, на хорахъ, въ память Кирилла и Меѳодія—первоучителей славянскихъ. Въ настоящее время почти всѣ Глинскіе чехи православные. Никакихъ недоразумѣній между ними и православными не встрѣчается. Своими безспорными преимуществами чехи весьма благотворно дѣйствуютъ на простую крестьянскую массу. Къ православному священникамъ (ихъ теперь два въ с. Глинскѣ), а особенно къ о. Тарнавскому, такъ много содѣйствовавшему разрѣшенію чешскаго вопроса въ Волынской губерніи, чехи относятся съ большимъ уваженіемъ.

Еудринскій.

* Отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 1888—1889 гг., стр. 162.

* * *

Недавно имѣло мѣсто на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ теперь совершаются ужасы войны, новое знаменіе чудодѣйственной милости Божіей.

Какъ извѣстно, русскій православный народъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чтить память святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мурликійскаго, съ горячимъ усердіемъ прибѣгая къ молитвенному предстательству его въ своихъ скорбяхъ и бѣдахъ, — въ особенности же почитаетъ святителя, какъ покровителя плавающихъ по водамъ и избавителя отъ потопленія. Русскіе моряки считаютъ святителя Николая чудотворца своимъ покровителемъ; они почти всегда имѣютъ икону его и въ случаѣ опасности выносятъ ее на палубу, умоляя святителя объ избавленіи отъ кораблекрушенія и бури. Основаніемъ для такого вѣрованія послужили многочисленныя чудеса, которыми прославился святитель Николай на морѣ и которыя продолжаютъ совершаться и по сіи дни. Въ частности святитель Николай является невидимымъ покровителемъ и охранителемъ русскихъ православныхъ моряковъ, дивное подтвержденіе чего мы видимъ воочию и въ наши дни. Вотъ что произошло недавно на Дальнемъ Востокѣ.

Министръ путей сообщенія получилъ отъ инженера Селигѣва, военнаго инженера, исполняющаго обязанности старшаго инженера управления водными путями Амурскаго бассейна, телеграмму, отъ 23 іюля, изъ Благовѣщенска: «Ночью 21 іюля возвратились изъ подъ Айгуна пароходы министерства путей сообщенія «Селенга» и «Сунгари», шедшіе подъ градомъ пуль и выдержавшіе до 36 орудійныхъ выстрѣловъ, болѣе мѣтками изъ которыхъ пробило въ одномъ мѣстѣ надводную часть «Сунгари». Разбитыя

рубки обращены мѣстами въ щепки. На «Селенгѣ» однимъ изъ снарядовъ пробита каютъ-компанія; у близъ висѣвшаго на стѣнѣ образа разбиты отъ сотрясенія стекла и даже висѣвшія на противоположной стѣнѣ картины. Также пробиты тѣмъ же снарядомъ стѣнки сосѣднихъ каютъ, но образъ святителя Николая чудотворца остался невредимъ, даже лампада, висѣвшая передъ образомъ, не погасла. Это обстоятельство крайне благопріятно отразилось на настроеніи команды и служащихъ. Пароходы прибыли въ Благовѣщенскъ; раненыхъ и убитыхъ нѣтъ»...

Въ этомъ событіи нельзя не видѣть новаго знаменія милости Божіей къ православной Россіи и чудодѣйственнаго предстательства святителя и чудотворца Николая. Поистинѣ, дивенъ Богъ въ святыхъ Своихъ! («Моск. Церк. Вѣд.»).

◆ 1-го августа, въ Большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ передъ литургіей было совершено освященіе драгоценнаго серебрянаго ковчега-складня для ризы Господней, сооруженнаго усердіемъ г. Гулаева въ память исполнившагося въ нынѣшнемъ году шестьсотъ семьдесятъ пятой годовщины пребыванія этой святыни въ Успенскомъ соборѣ. Ковчегъ представляетъ точную копію съ прежняго ковчега, устроеннаго въ прошедшемъ столѣтіи, и художественно исполненъ А. И. Кузьмичевымъ. На створахъ помѣщены изображенія святыхъ и господскихъ праздниковъ. Послѣ освященія, въ средину ковчега былъ вложенъ древній золотой ковчежець съ брилліантами, въ которомъ за стекломъ вложена часть ризы Господней.

◆ Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ, видно, что къ 1 января 1899 г. въ капита-

лажь комитета состояло 578,927 руб. 31½ к. Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31 декабря 1899 года 165,046 р. 73½ к. А съ остаткомъ отъ 1898 г., къ 1 января 1900 года всего въ приходѣ 743,974 р. 5 к. Съ 1 января по 31 декабря 1899 года израсходовано 257,950 р. 16 к. Затѣмъ къ 1 января 1900 г. въ остаткѣ 486,023 р. 89 коп. Съ открытія дѣйствій комитета поступило пожертвованій 435,944 р. 07½ к., въ томъ числѣ: наличными деньгами 435,294 р. 7½ к. и процентными бумагами 650 р. Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по 9‰ бумагамъ, въ которыхъ пожертвованія эти на текущемъ счетѣ были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся въ Государственномъ Банкѣ (въ томъ числѣ возвращенный 5‰ купонный налогъ), 488,310 р. 30½ к. Израсходовано съ мая 1880 г. по 31 декабря 1899 г.: на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей, на работы по постройкамъ и сооруженіямъ, на содержаніе и вознагражденіе строительнаго персонала, на командировки и разъѣзды, на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей, на составленіе архитектурныхъ проектовъ по конкурсу, на канцелярію комитета и дѣлопроизводство, на охрану имущества комитета во время пріостановки работъ по постройкѣ и проч., всего 477,472 р. 49 к. Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ комитетъ поступали приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами. На 9‰ расходнаго капитала комитета воспитывалось въ 1899 г. 35 болгаръ, изъ коихъ въ академіяхъ: Петербургской 8, Киевской 5, Казанской 8; въ семинаріяхъ: Московской 1, Петербургской 2, Киевской 5, Одесской 3, Полтавской 1, Казанской 1 и въ Киево-Софійскомъ училищѣ 1. Продолжавшаяся въ 1899 г. строи-

тельная дѣятельность комитета выразилась въ слѣдующемъ: зданіе церкви возведено вчернѣ подъ главный ея карнизъ и временно покрыто крышею; внутри выведены всѣ арки, своды, паруса, надпарусныя кольца и барабанныя стѣны пяти куполовъ на уровень скатовъ крыши. Колокольня возведена окончательно съ ея шатромъ и главкою подъ крестъ. Высота колокольни безъ креста, считая съ подошвы заложения основанія, равняется 23 саженьямъ. Трехъ-этажное зданіе для семинаріи, съ интернатомъ на 60 человекъ, окончено безъ внутренней отдѣлки и покрыто желѣзною кровлею; къ нему примыкаетъ небольшой 2-хъ-этажный флигель, предназначенный для квартиръ служащихъ, также законченный вчернѣ. Построено новое особое зданіе для больницы, съ помѣщеніемъ для фельдшера на особомъ специально прикупленномъ для него мѣстѣ, съ садикомъ близъ семинаріи. Старое зданіе, выстроенное для конторы лѣтъ 12 тому назадъ и предназначавшееся къ расширенію для больницы, найдено негигіеничнымъ по своему положенію, обращенному окнами на сѣверо-востокъ и совершенно лишенному солнечныхъ лучей. Окончена вчернѣ и покрыта крышею баня для семинаріи и причта. Возведено каменное зданіе для водопровода въ горахъ, на берегу потока, у источника ключевой воды, съ прокладкою металлическихъ трубъ на протяженіи болѣе 200 саженей къ зданіямъ церкви, семинаріи, больницы и дома духовенства. Произведено земляныхъ работъ по выемкѣ сыромъ и рвами подъ зданія больницы, бани и водопровода, по засыпкѣ овраговъ, урегулированію площадокъ храма, семинаріи и больницы, по устройству дорогъ, прокладкѣ водопотока подъ Габровское шоссе и прочее—болѣе 2,000 куб. сажень.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ школьной жизни въ Константинопольскомъ патріархатѣ.

Въ маѣ текущаго года, предъ началомъ школьных экзаменовъ, патріаршая центральная педагогическая епитропія, завѣдующая народными школами всего Константинопольскаго патріархата, опубликовала ко всѣмъ ефорамъ, начальникамъ и начальницамъ школъ новое окружное посланіе, въ которомъ предложенъ рядъ руководственныхъ указаній касательно производства годовыхъ экзаменовъ и окончанія школьнаго учебнаго года. Посланіе состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ. Согласно дѣйствующему въ патріархатѣ общему уставу школъ, переводные устные экзамены во всѣхъ кинотскихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть произведены въ періодъ времени отъ 21 іюня и до 16-го іюля, а въ тѣхъ школахъ, въ коихъ уставомъ назначены и письменные экзамены, ихъ слѣдуетъ начать недѣлею раньше. Экзамены сдаются всѣми учениками безъ исключенія, причемъ въ гимназіяхъ и среднихъ школахъ они производятся устно и письменно, а въ школахъ народныхъ только устно, за исключеніемъ языковъ, по которымъ ученикамъ предлагается письменно перевести какой-либо отрывокъ изъ произведеній соответствующихъ авторовъ. Устные и письменные экзамены, назначенные съ тою цѣлю, чтобы составить вѣрное и безпристрастное сужденіе объ учебно-воспитательномъ дѣлѣ школы, должны производиться въ предѣлахъ программы, которая въ подробностяхъ изучалась въ теченіе учебнаго года въ той или иной школѣ; въ свою очередь, эта программа должна быть строго приспособлена къ введенному въ школѣ учебнику, на основаніи котораго и должны произво-

дятся всѣ экзамены. Программа годовыхъ экзаменовъ, составленная начальникомъ школы совместно съ корпораціею преподавателей и разсмотрѣнная ефоріей учебнаго заведенія, за двѣ недѣли до начала экзаменовъ должна быть отправлена въ патріаршую центральную педагогическую епитропію съ соответствующей бумагою на имя Константинопольскаго патріарха, согласно § 57-му устава о народныхъ школахъ въ патріархатѣ. Отчеты завѣдующихъ учебными заведеніями должны ограничиваться краткимъ изложеніемъ учебнаго и нравственнаго состоянія школы за минувшій годъ, причемъ совершенно не разрѣшается впасть въ общія разсужденія педагогическаго характера. Равнымъ образомъ, и отчеты школьныхъ ефорій, завѣдующихъ хозяйственною частью учебныхъ заведеній, должны содержать въ себѣ лишь свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи школы, а всякія личныя препирательства здѣсь строго запрещаются. Въ тѣхъ кинотахъ, въ которыхъ существуетъ обычай устраивать, по окончаніи экзаменовъ, школьный праздникъ (*η τελετή*) или для каждой школы въ отдѣльности, или для всѣхъ школъ кинота вмѣстѣ, это торжество должно совершаться въ такомъ порядкѣ: утромъ совершается божественная литургія, а послѣ нея благодарственное молебствіе, въ присутствіи ефоровъ, учащихся и учащихъся, по окончаніи коего въ залѣ школы читается отчетъ объ учебно-воспитательномъ ея состояніи въ теченіе минувшаго учебнаго года; затѣмъ слѣдуютъ—гимнъ въ честь турецкаго султана Абдуль-Гаида, экономической отчетъ ефоріи, гимнъ въ честь вселенскаго патріарха Константина Пятаго, двѣ или, самое большее, три пѣсни приличествующаго торжеству содержанія, исполненныя хоромъ учащихся, раз-

дача наградъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ и заключительная рѣчь патриаршаго уполномоченнаго, присутствующаго на торжествѣ; если на торжествѣ постановлено произвести и публичный экзамень, то онъ устраивается послѣ исполненія гимна въ честь Константинопольскаго патриарха. Воспитанникамъ и воспитанницамъ школъ совсѣмъ не разрѣшается произносить рѣчи или стихи въ честь начальниковъ и учителей, равнымъ образомъ читать басни, діалоги, стихи и т. п. позволяется лишь учащимся въ младшихъ классахъ среднихъ школъ или въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ слѣдуетъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы произносимыя на торжествѣ литературныя произведенія по своему содержанию вполнѣ соответствовали религиозно-образовательной задачѣ обученія и благоприличію школьнаго празднества. Начальствующія лица школъ обязаны своевременно представить патриаршей центральной педагогической епитропіи отчетъ о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ за минувшій годъ, составленный по особой программѣ.

Наконецъ, ефоріямъ школъ напоминаетъ, что до 10-го іюля текущаго года они должны представить патриаршей центральной педагогической епитропіи смѣты по содержанию школъ на предстоящій 1900—1901 учебный годъ, а съ учащимъ персоналомъ обязаны заключить контракты, точно обозначивъ въ нихъ условія взаимнаго соглашенія. Въ заключеніе окружнаго посланія патриаршая центральная педагогическая епитропія выражаетъ увѣренность, что ефоріи, начальники и начальницы школъ Константинопольскаго патриархата въ точности исполнять предложенныя здѣсь руководственныя указанія ко благу сихъ школъ, въ противномъ же случаѣ ви-

новные будутъ подвергаться соотвѣтствующимъ взысканіямъ.

Исполняя изложенныя требованія патриаршей педагогической епитропіи, Константинопольскія школы въ назначенное время произвели годичные экзамены, послѣ коихъ отпраздновали обычныя школьныя торжества (*αἰτελετα!*). Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Константинополя на этихъ празднествахъ присутствовалъ патриархъ Константинъ Пятый. Особою торжественностью отличался годичный актъ въ Великой народной школѣ въ Константинополѣ, состоявшійся въ присутствіи патриарха, членовъ священнаго синода, столичнаго духовенства и многочисленной публики. Изъ отчета школы, прочитаннаго на актѣ ея ректоромъ, архимандритомъ Михаиломъ Клевуломъ, видно, что въ теченіе минувшаго учебнаго года здѣсь обучалось 342 ученика. Въ школѣ изучались слѣдующіе предметы: священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, катихизисъ, литургика, церковная исторія, ученіе о христіанской нравственности, греческій языкъ, ариѳметика, географія, рисованіе, чистописаніе, гражданская исторія, греческая археологія, математика, греческая и римская міеологія, турецкій, латинскій и французскій языки, зоологія, ботаника, химія, минералогія, политическая исторія, философія, логика, опытная психологія и физика. Согласно уставу школы, въ первыхъ семи ея классахъ въ концѣ года были произведены только письменные экзамены и лишь воспитанники выпускнаго класса сдавали устные экзамены по слѣдующимъ наукамъ: ученію о христіанской нравственности, греческому, латинскому, турецкому и французскому языкамъ, политической исторіи и физикѣ. Кромѣ того, воспитанники выпускнаго класса въ теченіе учебнаго года писали сочиненія по

слѣдующимъ предметамъ, изученнымъ ими въ прежніе годы: церковной исторіи, психологіи, логикѣ, этикѣ, греческой, римской и византійской исторіи, алгебрѣ и геометріи; воспитанники же первыхъ семи классовъ подвергались письменному экзамену еще въ срединѣ учебнаго года, въ предѣлахъ программы каждаго предмета, изученной до этого времени. Относительно принятаго въ Великой народной школѣ способа оцѣнки учениковъ — посредствомъ, главнымъ образомъ, письменнаго экзамена — отчетъ замѣчаетъ, что онъ установился вслѣдствіе большого количества воспитанниковъ, обучающихся въ школѣ, и соединенныхъ съ устными экзаменами затрудненій, отчасти вызываемыхъ недостаткомъ времени; кромѣ того, касательно экзаменовъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ, школа держится того мнѣнія, что, какъ бы строго они ни производились, никогда они не дадутъ вполне точнаго представленія о степени успѣшности учениковъ въ томъ или иномъ предметѣ, такъ какъ на ходъ экзаменовъ вліяютъ тщательность подготовки воспитанниковъ къ данному экзамену, ихъ психологическое состояніе, трудность или легкость предложенныхъ вопросовъ и т. п. По убѣжденію школы, есть только одинъ безошибочный способъ оцѣнки учениковъ — это ежедневный контроль со стороны преподавателей всѣхъ воспитанниковъ класса посредствомъ спрашиванія заданнаго урока, дополняемый наблюденіемъ со стороны родителей и опекуновъ за аккуратною подготовкою учащимися данныхъ имъ уроковъ и домашнею повѣркою ихъ знаній. Но такъ какъ это средство трудно осуществить во всей его полнотѣ, то школа вынуждена пользоваться обычнымъ способомъ оцѣнки познаній учениковъ — посредствомъ экзаменовъ, причемъ совѣтъ школы нашель возможнымъ допустить устные

экзамены только въ выпускномъ классѣ и лишь по главнымъ предметамъ, а въ остальныхъ классахъ — ограничиться письменными испытаніями. Какъ показала опытъ, экзамены и въ этомъ видѣ вполне достигаютъ своей цѣли. Въ заключеніе отчета архимандритъ Михаилъ Клеовулъ преподавалъ рядъ отеческихъ наставленій окончившимъ курсъ воспитанникамъ. По окончаніи чтенія отчета, патриархъ Константинъ произнесъ рѣчь о значеніи патриаршей Великой народной школы въ дѣлѣ просвѣщенія греческаго народа. Патриархъ Константинъ присутствовалъ также на торжественныхъ годичныхъ собраніяхъ въ коммерческой школѣ на островѣ Халки, въ женскихъ институтахъ Іоакиміонъ и Запціонъ, въ Зографской мужской гимназіи и въ Халкинскомъ богословскомъ училищѣ, въ коемъ нынѣ не было выпуска окончившихъ курсъ воспитанниковъ, вслѣдствіе открытія восьмого дополнительнаго класса; всюду патриархъ совершалъ богослуженія и произносилъ приличныя случаю рѣчи. Въ настоящемъ году сдѣлала первый выпускъ своихъ питомцевъ и церковная пѣвческая школа въ Константинополь, основанная мѣстнымъ музыкальнымъ силлогомъ; школа имѣетъ три класса и основана съ цѣлью готовить опытныхъ и знающихъ теорію и практику церковнаго пѣнія іеропсалтовъ. Завѣдующимъ школою состоитъ Амасійскій митрополитъ — членъ священнаго снода Аноимъ, который избранъ и предсѣдателемъ «Церковнаго музыкальнаго силлога», а преподавателями — компетентные доместики патриархіи и іеропсалты Константинополя. Умѣстно здѣсь замѣтить, что Константинопольскій «Церковный музыкальный силлогъ», возникшій съ цѣлью научной разработки и распространенія строго-православнаго церковно-богослужебнаго пѣнія на Востоцѣ, съ каж-

дымъ годомъ расширяеть свою полезную дѣятельность. Въ настоящемъ году онъ объявилъ конкурсъ, предложивъ для научной разработки данную епископомъ Памфила киръ-Мелисиномъ тему—о ритмѣ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній Октоиха и Ирмологія. Срокъ для подачи сочиненій назначенъ 1-го ноября текущаго года, а премія опредѣлена въ сто франковъ золотомъ; признанное достойнымъ преміи сочиненіе будетъ напечатано на средства силлога, но половина прибыли отъ продажи изданія будетъ поступать въ пользу автора. Для оцѣнки сочиненій назначена семичленная коммиссія, во главѣ съ секретаремъ силлога Г. Пападопуломъ. Съ успѣхомъ продолжаетъ свою научно-просвѣтительную дѣятельность и старѣйшее ученое общество на греческомъ Востокѣ «Эллинскій Филологическій Силлогъ», служащее главнымъ двигателемъ науки и знанія среди греческаго народа. Силлогъ состоитъ изъ отдѣленій— историческаго, юридическаго, математическаго, медицинскаго, литературнаго и другихъ. Къ числу его членовъ принадлежатъ всѣ выдающіеся представители греческой науки, какъ свѣтской, такъ и богословской. Въ іюнѣ текущаго года Эллинскій Филологическій Силлогъ торжественно отпраздновалъ свою годовщину въ присутствіи патріарха Константина, членовъ священнаго синода, Константинопольскихъ ученыхъ и многочисленной публики. Послѣ богослуженія, предсѣдатель Силлога врачъ М. Псалидасъ прочелъ обширный докладъ о разнообразной научной дѣятельности общества въ теченіе минувшаго года, а г. Апостолидисъ произнесъ рѣчь на тему «Теорія наказанія по Платону»; торжество закончилось блестящею ораторскою рѣчью патріарха Константина о значеніи и заслугахъ силлога

для науки и просвѣщенія у грековъ.

И. В-скій.

Новая книга.

Н. Малицкій. Исторія Владимірской духовной семинаріи. Выпускъ первый. Москва, 1900 г.

Владимірская семинарія имѣла и раньше свою исторію, составленную покойнымъ преподавателемъ ея К. Θ. Надеждинымъ (Исторія Владимірской духовной семинаріи. Съ 1750 года по 1840 годъ. 1875 г.). Но это не исторія въ точномъ смыслѣ слова, а бытовые очерки изъ исторіи семинаріи—рядъ бытовыхъ картинокъ школьной жизни, написанныхъ мастерски увлекательно, но согласныхъ съ исторіей только въ общемъ. Теперь къ полуторастолѣтнему юбилею Владимірской семинаріи, исполнившемуся въ январѣ настоящаго года, пишется другая исторія, вполне научная, рассчитанная на два выпуска, изъ которыхъ вышелъ пока одинъ первый, обнимающій періодъ отъ возникновенія семинаріи въ 1750 г. до реформы 1814 года. Духовно-учебныя заведенія до реформы 1814 г. не управлялись центральнымъ органомъ, каковъ теперь Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ; ихъ управленіе всецѣло лежало на епархіальныхъ епископахъ. Поэтому судьба дореформенной семинаріи—ея благосостояніе или упадокъ, слава или печальная извѣстность—въ значительной степени зависѣли отъ личности епископа того или иного времени, отъ степени его просвѣщенности и заботливости о ней. Поэтому г. Малицкій излагаетъ исторію семинаріи по времени управленія Владимірскихъ епископовъ второй половины XVIII сто-

лѣтія и начала XIX: время управления cadaго владыки представляет самостоятельный отдѣлъ. Изъ Владимірскихъ владыкъ, особенно радѣвшихъ о семинаріи, надо отмѣтить Платона Петрункевича (1750—1757), при которомъ семинарія открыта, и Ксенофонта Троепольскаго (1800—1814), при которомъ застала ее реформа—первый и послѣдній епископы даннаго періода исторіи семинаріи. При архіепископѣ Антоніи, царевичѣ Каргалинскомъ (1757—1762), положеніе семинаріи было незавидно. «Видно, замѣчаетъ авторъ, что семинарія была учрежденіемъ чужимъ для владыки чужестранца» (73 стр.).

Въ каждомъ отдѣлѣ изложеніе ведется въ такомъ порядкѣ: хозяйственно-экономическое состояніе семинаріи, учебная часть и воспитательная часть. Исторія роста Владимірской духовной семинаріи въ общемъ является повтореніемъ исторіи другихъ подобныхъ учреждений: это исторія бѣдности и «невыносімаго голода», односторонней схоластики и латыни, нестерпимыхъ побоевъ и бѣгунства, уступающихъ постепенно свое мѣсто, главнымъ образомъ благодаря реформамъ Екатерининской эпохи, сравнительной обеспеченности духовныхъ питомцевъ, общеобразовательнымъ предметамъ, гуманности въ отношеніяхъ и привязанности къ школѣ. Все это извѣстныя явленія, пережитыя всѣми духовными школами того времени, только отраженныя въ исторіи одной семинаріи Владимірской. Авторъ хорошо понималъ свою задачу. Не дѣлая уклоненій въ сторону по частнымъ вопросамъ, касающимся исторіи духовнаго просвѣщенія того времени, онъ останавливается на нихъ только для связности и послѣдовательности разсказа. При случаѣ онъ только припоминаетъ положенія, на которыхъ стояло духов-

ное просвѣщеніе въ то или иное время, и своей книгой только иллюстрируетъ эти положенія новыми данными. Такимъ образомъ, книга г. Малицкаго—«Исторія Владимірской семинаріи» должна быть разсматриваема съ точки зрѣнія пригодности ея, какъ источника для исторіи духовнаго просвѣщенія во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX стол.

Главными источниками для исторіи Владимірской семинаріи служатъ архивы консисторіи и семинаріи. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ распоряженіи г. Малицкаго не было нѣкоторыхъ дѣлъ консисторскаго архива, которыми пользовался въ свое время г. Надеждинъ: они утратились послѣ 1875 года. Это не дѣлаетъ чести хранителямъ архива и не свидѣтельствуетъ о просвѣщенной заботливости ихъ въ храненіи вѣрннхъ документовъ. Въ случаѣ утраты нужныхъ матеріаловъ новый историкъ семинаріи заимствуетъ данныя у прежняго, но, конечно, безъ ручательства за полную точность сообщаемаго. Этимъ безъ вины автора понижается научное достоинство книги. Но надо сказать, что такихъ отдѣловъ въ пей немного. Все остальное представляетъ изъ себя тщательную работу по архивнымъ даннымъ. Авторъ, сгруппировавъ систематически матеріалы, не излагаетъ ихъ своими словами; разсказъ въ подробностяхъ ведетъ онъ не по своему плану, а предпочитаетъ излагать документъ, не скупясь на выписки подлинныхъ его выраженій. Это могло бы сдѣлать книгу тяжеловѣсной и сухой. На самомъ же дѣлѣ она только содержательна и отличается сжатостью и точностью: литературный вкусъ автора подсказываетъ ему изъ огромнаго архивнаго дѣла выбрать только характерныя строки, чтобы привести ихъ въ текстъ, не пропустить

мѣткого слова, оживляющаго изложене, бытовой подробности старой школьной жизни, бросающей на нее сильный свѣтъ. Обязанности ученаго изслѣдователя принуждаютъ его останавливаться на цифрахъ, статистическихъ данныхъ (пропущенныхъ Надеждинымъ), на примѣръ, въ его изложеніи хозяйственнаго состоянія семинаріи въ тѣ или иные годы. Но эти данныя, при внимательномъ къ нимъ отношеніи, говорятъ очень много о неприглядномъ положеніи тогдашняго семинариста, преподавателя или начальника семинаріи: это краснорѣчивыя цифры. Такимъ образомъ, книга г. Малицкаго соединяетъ достоинства литературныя и научныя. Представляя изложеніе документовъ съ обильными выдержками изъ нихъ, она содержитъ много интереснаго матеріала: она хорошее пособіе для исторіи духовной школы и, скажемъ больше, для исторіи вообще русскаго просвѣщенія въ избранный періодъ, ибо извѣстно, что духовныя школы были первыми расадниками настоящаго просвѣщенія на Русіи.

Читатель, интересующійся экономическимъ бытомъ старой семинаріи, долженъ обратиться къ самой книгѣ г. Малицкаго. Поразительную на нашъ взглядъ бѣдность она испытывала въ продолженіе всего дореформеннаго періода. «Довольно безызвѣстно учинилось», пишетъ епископъ Платонъ въ годъ открытія семинаріи, «что многіе ученики, лишась должнаго имъ быть по той семинаріи довольства, ходя по міру, просятъ сущимъ подобіемъ нищихъ прокормленія» (11 стр.). Въ 1801 г. доносили епископу Ксенофону объ ученикахъ Суздальской бурсы, соединенной экономически съ Владимірской семинаріей: «Нѣкоторые ученики ходятъ де по міру, нѣкоторые доселѣ по церквамъ и подъ окнами просятъ милостыню.» Далѣе въ доку-

ментѣ перечисляются четыре ученика, дьяческія и пономарскія дѣти, которымъ, за дальностію домовъ или «за недостаткомъ содержателя», собственнаго пропитанія по часту не достааетъ (192 стр.).

Старая семинарія, не обогащая питомца содержаніемъ общеобразовательныхъ наукъ, которыя сначала отсутствовали, а потомъ занимали второстепенное положеніе въ семинарскомъ курсѣ, развивала діалектическую гибкость ума, его подвижность и давала умѣнье облекать мысль въ точную и изящную періодическую рѣчь. Приложенія въ книгѣ г. Малицкаго (265—294 стр.) содержатъ памятники этого семинарскаго писательства, конечно, самаго избраннаго въ лучшемъ смыслѣ и свидѣтельствующаго, что въ старой семинаріи умѣли лучше рассуждать и писать, чѣмъ теперь.

Воспитательная часть или дисциплина никогда не стояла высоко въ дореформенной семинаріи. Въ безпорядкахъ и вопіющихъ ея нарушеніяхъ были повинны не только одни ученики. Первый начальникъ Владимірской семинаріи устраиваетъ побоище съ Владимірскими купцами (25—29 стр.). Другой почасту приходилъ въ семинарскія кельи или классы и просилъ на вино (87 стр.). Одинъ изъ первыхъ наставниковъ впалъ во французскую болѣзнь и безобразно пьянствовалъ; онъ отбиралъ у учениковъ съ мученіемъ и принужденіемъ деньги; у одного взялъ 15, у другого 30 коп., у третьяго 80 коп., да шапку его заложилъ за 6 коп. (30—31 стр.). Ученики бѣгали изъ школы «для избывтія латинской мудрости и невыносимыхъ побой». Исторія одного изъ бѣгуновъ, тихаго, 13-лѣтняго мальчика, сначала ушедшаго изъ семинаріи къ матери, Владимірской дьяконицѣ, а потомъ изъ желѣзь убѣгшаго на чужой лошади и обвиненнаго въ кражѣ, по-

ложительно тяжела; бѣглеца пытали, высѣкли кнутомъ, отрѣзали лѣвое ухо и посадили въ тюрьму (стр. 91—95). Судьба этихъ мучениковъ можетъ возбуждать чувство негодованія противъ тогдашней духовной школы. Но не забудемъ, что такіе факты относятся только къ первымъ десятилѣтіямъ семинаріи, а это было суровое время; припомнимъ, что духовной школѣ противодѣйствовало духовенство, не сочувствовала консисторія; она должна была вооружиться, чтобъ поддержать хоть кое-какую дисциплину, чтобы просто существовать. Наша старая школа имѣетъ оправданіе въ томъ, что, несмотря на бѣдность виѣшняго быта, односторонность образованія и суровость режима, она воспитывала, а не угашала великія дарованія. Старая Владимірская семинарія справедливо гордится Сперанскимъ, о школьныхъ годахъ котораго, проведенныхъ во Владимірѣ, можно читать въ книгѣ г. Малицкаго (стр. 128, 143, 163).

С.

Отвѣты Редакціи.

Воспитаннику семинаріи В—ву. Обратитесь за рѣшеніемъ вашего вопроса къ своему ближайшему начальству.

Священнику церкви с. Т., Р—ской епархіи, Н. Ц—ву. Если приговоръ крестьянскаго общества о денежномъ сборѣ для устройства волостей богадѣльни надлежаще составленъ, то онъ можетъ быть измѣненъ только такимъ же, правильно составленнымъ приговоромъ.

Священнику церкви с. Н., Р—ской епархіи, Л. К—ву. Если количество усадебной церковной земли, означенной на планѣ, не соответствуетъ тому количеству ея, которое заключается въ предѣлахъ границъ и межевыхъ знаковъ, то о провѣркѣ плана съ дѣйствительностью посредствомъ новаго измѣренія чрезъ землемера слѣдуетъ просить мѣстное Губернское Правленіе, съ дозволенія на то епархіальнаго начальства.

Свящ. П—ской церкви с. Б—скаго, Т—ской епархіи, П. Ч—ву. Такъ какъ приходъ вре-

менно закрытъ и приписанъ къ сосѣднему, съ переводомъ причта приписанной церкви на другія мѣста, то причтъ той церкви, къ которой приписанъ приходъ, и долженъ пользоваться всѣми доходами по приписанному приходу, впредь до назначенія въ оный новаго причта и возстановленія его самостоятельности.

Свящ. церкви с. Г—вки, Л—ской епархіи, А. С—ра. На основаніи 54 ст. Высочайше утвержденной 12-го іюня 1890 года Инструкціи церковнымъ старостамъ, «крестьяне во время прохожденія должности церковнаго старосты освобождаются отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, а равно отъ тѣлеснаго наказанія». Цѣль этой льготы очевидно та, чтобы избавить церковныхъ старостъ, какъ лицъ, почтенныхъ избраніемъ на служеніе интересамъ мѣстнаго храма Божія, отъ непосредственнаго личнаго труда и тѣмъ, въ глазахъ населенія, какъ-бы возвысить его среди его односельчанъ. Въ случаѣ-же замѣны сельскихъ нарядовъ и работъ денежнымъ взносомъ, церковные старосты отъ сего взноса не должны уклоняться, такъ какъ такое уклоненіе не имѣло бы достаточнаго основанія въ законѣ, ясно указывающемъ, въ чемъ заключается льгота церковнымъ старостамъ, и подрывало-бы нравственное значеніе выборовъ, влекущее за собою лишь освобожденіе отъ физическаго труда.

Священнику К—ву. 1) Порядокъ уплаты долга въ эмерительную кассу и выдачи произведенныхъ уже взносовъ, за переходомъ на службу въ другую епархію, опредѣляется правилами этой кассы, къ коимъ и должно обратиться за разъясненіемъ возникшаго недоумѣнія. 2) Назначеніе лицу духовнаго званія пособія на удовлетвореніе той или другой потребности зависитъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Священнику К—ской епархіи, Н. Н—скому. Употреблять волшебный фонарь при соборствованіяхъ съ прихожанами въ храмѣ неудобно.

Священнику Б—ской церкви, К—ской епархіи, Н. П—ву. Церковныя земли составляютъ неприкосновенную церковную собственность и не могутъ быть обмѣниваемы. О возвращеніи захваченнаго церковнаго участка слѣдуетъ возбудить дѣло въ гражданскомъ судѣ, испросивъ на веденіе этого дѣла разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

Гор. М., Гаврило-Арсамелской церкви діакону М. В—му. 1) Прилагаемыя къ обыску копіи съ документовъ, представляемыхъ желающими вступить въ бракъ, оплачиваются, по

общему правилу, гербовыми марками въ 80 к.; исключение дѣлается только для тѣхъ жонъ, которыя сняты съ документовъ, неоплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ, и которыя потому также не оплачиваются имъ. 2) Членъ причта можетъ сдавать въ аренду принадлежащее ему, какъ члену причта, церковное имущество, но непременно съ вѣдома настоятеля церкви (§ 10 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ).

Священнику Г—ской церкви, К—скаго уѣзда, Н—ской епархіи, Л. Д—су. По интересующему васъ вопросу см. «Церк. Вѣд.» 1900 года, № 2, стр. 86, 1 п. отвѣта священнику Х—ской епархіи В. К—му.

Свящ. Р—ъ. По интересующему васъ вопросу см. въ «Церк. Вѣд.» 1898 г. №№ 31 и 41, стр. 1160 и 1548, отвѣты священникамъ В. Вр—скому и М. Гр—му.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Владикавказской дух. консист.
Симъ объявляется, что въ оную 19 апрѣля 1900 г. вступило прошеніе жены солдатскаго сына Евфросиніи Михайловой Филоенко, жительствующей въ слободѣ Чирь-Юртъ, Дагестанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ солдатскимъ сыномъ Петромъ Максимовымъ Филоенко, вѣнчаннаго причтомъ церкви 84 пхотнаго Ширванскаго полка 1882 года іюня 30 дня. По заявленію просительницы Евфросиніи Филоенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Максимова Филоенко, началось изъ уроч. Куары, Бакінской губ., съ сентября мѣсяца 1885 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Максимова Филоенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 іюня 1900 г. вступило прошеніе крестьянки слободы Ширяевой, той же волости, Богучарскаго уѣзда, Ирины Маркеловой Гарьковенковой, жительствующей въ той же слободѣ, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ ея мужемъ крестьяниномъ Петромъ Степановымъ Гарьковенковымъ, происходящимъ изъ крестьянъ слоб. Ширяевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви поименованной слободы 8 ноября 1887 года. По заявленію просительницы Гарьковенковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа началось съ 14 іюня 1892 года изъ слободы Ширяевой въ Кагальницкую станцію области войска Донскаго. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Стефановича Гарьковенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Донецкой духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1899 г. вступило прошеніе крестьянина Амвросіевской волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, Александра Андреева Огненнаго, жительствующаго въ Богодуховскомъ поселкѣ, Макѣвской волости, Таганрогскаго округа, области Войска Донскаго, о расторженіи брака его съ дочерью поселанина Харьковской

губерніи, Изюмскаго уѣзда, села Гусаровки, дѣвицею Харитиміею Ивановою Васенковою, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Терновской, Кубанской области, Ейскаго уѣзда, 9 ноября 1873 года. По заявленію просителя Огненнаго, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ станицы Ильинской, Кубанской области, съ 1883 г. Силою сего объявленія, все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Огненной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донецкую духовную консисторію.

Отъ Донецкой духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1899 г. поступило прошеніе казака Цымыляской станицы Θεодора Кирѣева Худякова, жительствующаго въ хуторѣ Середнемъ, Цымыляской станицы, области Войска Донскаго, о расторженіи брака его съ дочерью казака Параскевою Евсимовою Фирсовою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Цымыляской станицы 10 ноября 1876 года. По заявленію просителя Худякова, безвѣстное отсутствіе его супруги началось съ 1893 года. Силою сего объявленія, все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Худяковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донецкую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1899 г. вступило прошеніе царанки Маріи Филипповы Енаеско, урожденной Ротарь, о расторженіи ея брака съ мужемъ ея цараниномъ села Каракуй, Θεодоромъ Мануиловымъ Енаеско, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Каракуй, Кишиневскаго уѣзда, 27 января 1864 г. По заявленію просительницы Маріи Филипповы Енаеско, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Енаеско послѣдовало въ 1877 году, изъ села Каракуй, Кишиневскаго уѣзда. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Мануилова Енаеско, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 августа 1899 г. вступило прошеніе Хотинской мѣщанки Евдокии Михайловой Плотниковой, урожденной Мокріенковой, о расторженіи ея брака съ мужемъ ея Хотинскимъ мѣщаниномъ Матеемъ Кирилловымъ Плотниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви г. Хотина 14 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Евдокии Михайловой Плотниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга, Матея Кириллова Плотникова, послѣдовало въ 1883 г. изъ гор. Хотина. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матея Кириллова Плотникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1900 г. вступило прошеніе крестьянки Евдокии Кучеръ, жительствующей въ м. Фастовѣ, Васильковскаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Яковлевичемъ Кучеромъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви, м. Оринина, Каменецъ-Подольскаго уѣзда, 5 ноября 1878 года. По заявленію просительницы Евдокии Кучеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ м. Оринина, Каменецъ-Подольскаго уѣзда, въ 1880 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Павла Яковлева Кучера, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Костромской дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1899 года вступило прошеніе запаснаго сѣрейтора, изъ крестьянъ Нерехтскаго уѣзда, Красинской волости, дер. Карбушева Михаила Иванова Смирнова, жительствоващаго въ названной деревнѣ, о расторженіи брака его съ Пелагією Петровою Смирновою, по безвѣстному ея отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Красинскаго, Нерехтскаго уѣзда, 3 іюля 1889 года. По заявленію просителя Смирнова, безвѣстное отсутствіе жены его Пелагеи Петровой Смирновой началось изъ дер. Карбушева, Красинской волости, Нерехтскаго уѣзда, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагеи Петровой Смирновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовн. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 5 марта 1898 г. вступило прошеніе крестьянина Петра Даміанова Колесникова, жительствоващаго въ поселкѣ Амурь, Новооскольскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Олимпіадою Трофимовою Подоведовою, по безвѣстному ея отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Старицъ, Бѣлгородскаго уѣзда, 19 января 1879 года. По заявленію просителя Петра Колесникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Олимпіады Трофимовой, началось изъ села Старицы, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Олимпіады Трофимовой Колесниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовн. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1899 года вступило прошеніе солдатки Параскевы Гордиевой Ткалной, урожденной Волюшиновой, жительствоващей въ хуторѣ Мазепинъ, Новооскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Артеміемъ Лукьяновымъ Ткалнымъ, по безвѣстному его изъ мѣста жительства отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слоб. Нѣмцевой, Новооскольскаго уѣзда, 15 января 1888 года. По заявленію просительницы Параскевы Ткалной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Артемія Лукьянова Ткалина, началось изъ хутора Мазепина съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Артемія Лукьянова Ткалина, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 7 мая 1898 года вступило прошеніе крестьянки Уфимской губерціи, Стерлитамакскаго уѣзда, деревни Макаровой, Пелагеи Петровой Калашниковой, урожденной Байневской, жительствоващей въ станицѣ Татищевской, Оренбургскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Андреемъ Егоровымъ Калашниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Татищевской 30 января 1876 г. По заявленію просительницы, безвѣстное отсутствіе ея мужа началось изъ станицы Татищевской, Оренбургской губерціи и уѣзда, 1876 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Калашникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской дух. консисторіи
О вступило прошеніе жены почетнаго гражданина Анны Игнатьевой Мухачевой, урожденной Блиновой, жительствоващей въ 4-й части гор. Оренбурга въ домѣ Тарасова о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ ея Иваномъ Ипполитовымъ Мухачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ с. Василевки, Стерли-

тамакскаго уѣзда, Уфимской епархіи, Христорождественской церкви 13 ноября 1878 года. По заявленію просительницы безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ села Табука, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерціи, 7 мая 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Мухачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 12 іюня 1900 года вступило прошеніе коллежскаго регистратора Александра Александрова Соколова, жительствоващаго въ 1-й ч. г. Орла, по Пуховой ул., въ домѣ Стебакова № 29 и о расторженіи брака его съ потомственной дворянкой, дочерью капитана Елизаветою Николаевою Соколовой, урожденной Куликоской, вѣнчаннаго причтомъ Московской Успенской, на Вражъ, церкви, 29 апрѣля 1891 года. По заявленію просителя Александра Соколова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елизаветы Николаевы началось изъ гор. Харькова въ октябрь мѣсяца 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елизаветы Николаевы Соколовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Экономическій уголь для церковныхъ кадилъ можно получать въ С.-Петербургѣ, Саперный пер., д. 13, у Петра Николаевича Вирюкова, по 2 к. за кружокъ безъ пересылки. Остерегаться поддѣлокъ, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи. 4—3

Продается книга С. В. Кожомскаго:

**Объясненія важнѣйшихъ мѣстъ
ЧЕТВЕРОВЕАНГЕЛІЯ.**

620 стр.; одобр. Учебн. Комит. Ц. 2 р. 50 к.

Примѣчанія къ Евангелію—въ обл. штундиствъ и под. сект., ц. 35 коп.

Примѣчанія къ Апостолу и Апокалипсису—въ обл. штунд. и под. сект., ц. 1 р.

Адресъ автора: Кіевъ, дух. семинарія, С. В. Кожомскому. 1—1

ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

(бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ).

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку колоколовъ и переливку старыхъ всевозможной величины по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ расрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежд.

Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерціи, колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Къ свѣдѣнію гг. заказчиковъ: заводъ находится въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ желѣзно-дорожной ст. „Валдай“, Московско-Виндаво-Рыбинской л. л.

ИЗДАНИЯ И. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

Спб., Звенигородская, 12.

Объявление см. въ № 19 (сравн. № 20). 10—1

РЕГЕНТЪ

оконч. Придв. пѣвч. капеллу, имѣющей 11-лѣтнюю практику, желаетъ получ. мѣсто архіер. регента или учит. дух. и свѣтск. пѣнія. Варшава, л.-гв. Литовскій полкъ, регенту Неретину. 5—4

БЕЗПЛАТНО

ВЫСЫЛАЮ ПОДРОБН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

- Солохорѣзки чугуныя отъ . . . . . 20 р.
- 2-хъ кон. мологялки съ привод. . . . . 150 >
- Вѣялки сортировки . . . . . 35 >
- Памятники, ограды, —рѣшетки. . . . . 25 >
- Кресты намогильные чугуун. . . . . 1 >

Адресовать в. Слонимъ, Гродн. губ., механическая мастерская, Антоу Рудзинскому.

2—1

Книги протоіерея Вознесенской С.-Петербургской церкви

Василія Михайловскаго.

Екатерининскій каналъ, д. № 74, кв. 1.

- 1) Только что отпечатано двадцать третьимъ изданіемъ **Ученіе о богослуженіи**, дополн. Чинослѣдованіемъ панихиды, ц. 35 к.
- 2) **Сокращенный Молитвенникъ**, ц. 8 к.
- 3) **Объясненіе молитвъ**, ц. 12 коп.
- 4) **Законъ Божій для дѣтей**, въ 2 кн. ц. 40 к. Для средн. учебн. завед.
- 5) **Священная исторія Ветхаго Завета**, ц. 30 коп.
- 6) **Священная исторія Новаго Завета**, ц. 35 коп.
- 7) **Сто восемнадцать картинъ** къ этимъ двумъ книгамъ текста, ц. 50 коп., отдѣльно.
- 8) **Словарь церк.-слав. словъ**, ц. 10 к., 10-е изд.
- 9) **Словарекъ церк.-слав. словъ**, 5 к., 23-е изд.
- 10) **О главнѣйшихъ праздникахъ православной церкви**, ц. 15 коп.

1—1

Москва у П.

ЮРГЕНСОНА

ВЫШЛИ ИЗЪ

ПЕЧАТИ

- АЛЛЕМАНОВЪ, Д.** Сочиненія для смѣшаннаго хора.
- № 84. Ирмосы воскресныя 8-ми гла- совъ . . . . . 2 — 1 60
- 84а. Тебе Бога хвалимъ . . . . . — 60 — 80
- 85. Архангельскій гласъ. Знаменнаго распѣва . . . . . — 20 — 20
- 86. Тебе поемъ № 1 . . . . . — 20 — 20
- 87. Херувимская № 6. Тріо съ хоромъ . . . . . 30 — 40
- 88. Нынѣ оглушаеши № 2 . . . . . — 20 — 40
- МЯСНИНОВЪ, Ф.** Тебе поемъ № 1, 2 и 3, для смѣшаннаго хора, безъ фортепіано . . . . . — 20 — 20
- СТЕЦАНОВЪ, Ф.** Духовно-музыкальнныя сочиненія, изданіе Юргенсона.
- № 1. Тропарь препод. Михаилу, для смѣшаннаго хора, съ фортепіано — 30 — 40

- 2. Милость мира и Тебе поемъ для смѣшаннаго хора, партитура въ 2 строкахъ . . . . . — 30 — 40
- 3. Хвалите имя Господне, для смѣшаннаго хора, съ фортепіано — 30 — 40
- 4. На рѣкахъ Вавилонскихъ, тріо для 2 теноровъ и баса, парт. въ 2 строкахъ . . . . . — 20 — 30
- 5. Нынѣ оглушаеши, для смѣшаннаго хора, партит. въ 2 строкахъ — 20 — 40
- 6. Свѣте тихій, для смѣшаннаго хора, партит. въ 2 строкахъ — 20 — 40
- 7. Взбранной Воеводѣ, для смѣшаннаго хора, парт. въ 2 строкахъ . . . . . — 20 — 40
- 8. Душе моя, для смѣшаннаго хора, парт. въ 2 строкахъ . . . . . — 20 — 20

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей. Вѣсть съ тѣмъ исполняю заказы церковныхъ иконостасовъ и икотъ по разнымъ рисункамъ съ золоченіемъ, на разныя цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собственный домъ.

13—5

Изящно, прочно и дешево исполняетъ заказы заводъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ Н. А. ГОСТУНСКАГО.

Почт. ст. ЯКОВЛЕВСКАЯ, Московск. губ. Прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

3—2

Отъ магазина В. Н. БОЧИНА ИЗЪ ГОР. ЧЕРНИГОВА.

Церковныя иконы СВ. ѦОДОСІЯ Углицкаго, новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца, писанныя со стариннаго подлиннаго образа (находящагося и понынь въ пещерѣ), на кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту съ эмалью, на простыхъ доскахъ по живописному фону, а также въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ, высылаются немедленно по полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости заказа.

На кипарисовыхъ доскахъ, съ чеканкой по червонному золоту съ эмалью, художественной живописи.

2 $\frac{1}{2}$ арш.	125 р.	12 верш.	28 р.
2 $\frac{1}{4}$ »	100 »	10 »	18 »
2 »	90 »	8 »	12 »
1 $\frac{3}{4}$ »	80 »	7 »	9 »
1 $\frac{1}{2}$ »	65 »	6 »	6 »
1 $\frac{1}{4}$ »	55 »	5 »	5 »
1 »	40 »	4 »	4 »

На липовыхъ доскахъ, по живописному фону, художественной живописи:

Въ бронзо-позолоченныхъ ризахъ:

12 верш.	35 р.
1 арш.	65 »
1 $\frac{1}{4}$ »	85 »
1 $\frac{1}{2}$ »	110 »
1 $\frac{3}{4}$ »	130 »
2 арш.	160 »

На всѣ означенныя иконы имѣются багетовыя рамы отъ 3 руб. до 20 р., а также кіоты, магазинъ допускаетъ разсрочку платы на 3 мѣсяца, иконы могутъ быть высланы и безъ наложеннаго платежа.

Магазинъ принимаетъ заказы на мѣстныя церковныя иконы.

Адресъ для писемъ—г. Черниговъ, иконная торговля В. Н. БОЧИНА.

1-1

Отъ оптоваго склада иконъ и кіотъ Д. Н. СТРОКОВА ИЗЪ ГОР. ЧЕРНИГОВА.

Увѣдомляю, что иконы СВ. ѦОДОСІЯ Углицкаго, новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца, художественной работы (писанныя со стариннаго подлиннаго образа, находящагося и понынь въ пещерѣ), высылаю немедленно при задаткѣ 3-й части стоимости заказа.

ЦѢНЫ НА ИконУ	ЦѢНЫ НА ИконУ	ЦѢНЫ НА ИконУ	ЦѢНЫ НА ИконУ
На кипарисѣ съ чеканкой по червонному золоту съ эмалью.	На обыкновенныхъ доскахъ, безъ чеканки.	Въ кованныхъ тяжелыхъ серебряныхъ ризахъ 84 пробы, чрезъ огонь золоченыхъ:	Въ металлическихъ ризахъ, чрезъ огонь золоченыхъ. (Такия иконы вполнѣ замѣняютъ серебряныя):
въ 2 арш.	въ 2 $\frac{1}{2}$ арш.	въ 4 вершк.	въ 12 вершк. . . . .
въ 1 $\frac{1}{4}$ »	въ 2 »	въ 6 »	въ 1 арш. . . . .
въ 1 »	въ 1 $\frac{1}{2}$ »	въ 8 »	въ 1 $\frac{1}{4}$ » . . . . .
въ 12 вершк.	въ 1 $\frac{1}{4}$ »	въ 1 »	въ 1 $\frac{1}{2}$ » . . . . .
въ 8 »	въ 1 »	На размѣры болѣе крупныя цѣны различныя.	
въ 6 »			
въ 4 »			

Также высылаю образки, крестыки серебряные и бронзовые визолоченные. Иконы на цинкѣ. Кіоты церковныя и для дома, стоячіе и висячіе, и всю церковную утварь по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Принимаю заказы и на другія иконы.

Адресъ для писемъ—г. Черниговъ, оптовый складъ иконъ и кіотъ Д. Н. СТРОКОВА, близъ собора.

Адресъ для телеграммъ—Черниговъ. „СТРОКОВУ“.

ПОЛНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ВЕСПЛАТНО.

2-2

Въ Московской Синодальной Типографіи

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ кино.
 Евангеліе, въ 8 д. л., церк. печ., съ киноарью.
 Библия, въ 4 д. л., церк. печ.
 Библия, въ 4 д. л., крупн. гражд. печ.
 Служебникъ, въ 4 д. л., церк. печ., съ кино.
 Служебникъ, въ 12 д. л., церк. печ., съ киноарью.
 Псалтирь учебная, въ 8 д. л., церк. печ., безъ кино.
 О любви, твореніе св. Максима, въ 8 д. л., гражд. печ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Ререйскій молитвословъ, въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 1 р. 40 к., въ колѣн. съ саф. кор. или въ сафьянѣ 2 руб.

Православное исповѣданіе каеолической и апостольской церкви восточной, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Евангеліе, въ листъ, церк. печ., съ кино., съ рамкой и заставицами по типу старопечатныхъ Московскихъ изданій, цѣна въ листахъ 10 руб., въ бум. обложкѣ 10 р. 15 коп., въ бархатѣ 30 руб.

Служба на Входъ Пресвятыя Богородицы во храмъ, въ 32 д. л., церк. печ., съ кино., цѣна въ бум. 15 коп.

Рождество Христово. Служба на праздникъ Рождества, еже по плоти, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ изображенія праздника, минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л., церк. печ., съ вин., и гражд. печ. (Содержаніе: 1) Евангельское повѣствованіе. 2) Сказаніе о Рождествѣ Христовѣ. 3) Слово на Рождество Христово. 4) Сказаніе о бѣгствѣ во Египеть. 5) Память св. младенцевъ Вилеемскихъ. 6) Христосъ рождается, славите. 7) Царство мира на землѣ. 8) Поклоненіе волхвовъ. 9) Прейдемъ до Вилеема. 10) Съ нами Богъ! 11) Служба на Рождество Христово. 12) Объяснительныя примѣчанія. 13) Вилеемъ. 14) Нотныя праздничныя пѣснопѣнія). Цѣна въ бум. 75 коп.

Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Сборникъ сочиненій. 2 тома, въ 8 д. л., съ портретомъ автора и биографіею его, составленною кн. Н. В. Шаховскимъ. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна за два тома 4 рубля.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Практическое руководство для священнослужителей, П. Нечаева. Ц. 2 руб.

Какъ надо говѣть, П. Нечаева. Цѣна 5 коп.

Переписка митрополита Филарета съ С. Д. Нечаевымъ. Цѣна 2 р. 50 к.

Книги епископа Орловскаго Никанора:

Воспоминанія о святой землѣ и Аeonѣ. Цѣна 50 коп.

Общедоступное объясненіе посланій святаго Апостола Павла: къ Галатамъ, цѣна 50 к.,—къ Ефесянамъ, цѣна 50 к.,—къ Римлянамъ, цѣна 50 к.,—къ Коринтянамъ, цѣна 50 коп.

Объясненіе литургіи, цѣна 50 коп.

Объясненіе утрени, вечерни и часовъ, цѣна 50 коп.

О святомъ Евангеліи и Евангелистахъ, цѣна 10 коп.

О вѣрѣ въ Бога, святую церковь и о безсмертіи души, цѣна 25 коп.

Систематическій каталогъ книгъ, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. А. Сперанскаго. Цѣна 1 р. 25 коп.

Каталогъ книгъ, одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. А. Сперанскаго. Цѣна 35 коп.

Въ виду приближающагося учебнаго года

С.-Петербургская и Московская Синодальная Типографія предлагаютъ завѣдывающимъ начальными народными школами нижеслѣдующія, одобренныя Святейшимъ Синодомъ, учебныя руководства для начальныхъ училищъ:

Евангеліе (учебное), церк. печ., безъ кинов., съ подстроичнымъ переводомъ непонятныхъ славянскихъ словъ, въ бум. 20 коп., въ коломен. 28 к., въ кореш. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Библия, съ параллельными мѣстами и указателемъ церковныхъ чтеній, на русск. яз.; гражд. печ., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 5 р. 50 к., въ лучш. кожѣ 5 р. 50 к., въ сафьянѣ 7 р. 25 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 9 р. 50 к., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. съ прост. тисн. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р., въ темн. саф. 3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., въ золот. обрѣз. и футл. въ темн. шагр. 5 р., въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ барх. 8 руб.

Библия, на слав. яз., церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ кол. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; на глазиров. бум. въ бум. 2 р. 60 к.; въ кол. 3 р. 60 к.; въ 16 д. л., (компактное изданіе) въ бум. 1 р. 10 к., въ кор. 1 р. 50 к., въ кожѣ 1 р. 70 к., въ саф. 1 р. 90 к., въ шагр. 2 р. 50 коп.

Псалтирь (учебная), безъ кинов., въ бум. 25 к., въ коломен. 33 к., въ кореш. 45 коп., въ кожѣ 55 к., въ коленк. 60 коп.

Часословъ (учебный), въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 20 коп., въ коломен. 25 к., въ кореш. 30 коп., въ кожѣ 50 коп.

Послѣдованія изъ Часослова, напечатанныя отдѣльными книжками, церк. печ., безъ кинов., въ 16 д. л., въ бум.: **Полунощница**—3 к., **Утренняя** и **1-й Часъ**—4 коп., **Часы**: 3-й, 6-й и 9-й—5 коп., **Вечерня съ Повечеріями**, великимъ и малымъ—6 коп., **Отпустительные тропари**, воскресные и другіе—5 коп.

Октоихъ учебный, церк. печ., въ 16 д. л., безъ кинов., въ бум. 20 к., въ коломен. 28 к., въ кореш. 30 коп.

Азбука для обученія отроковъ церковному

и гражданскому чтенію, церк. и гражд. печ., въ бум. 5 коп., въ папкѣ 9 коп.

Молитвословъ сокращенный, церк. печ., въ 32 д. л., безъ кинов., въ бум. 12 коп., въ кореш. 17 к., въ коленк. 22 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 коп., въ коленк. 18 к.

Молитвословъ краткій, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 коп.

Молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, на открытомъ листѣ, церк. печ., 1 коп.

Молитва Господня, крупн. церк. печ., на открытомъ листѣ, 3 коп.

Символь вѣры, церк. печ., на листѣ, 1 к.

Десять заповѣдей, ц. печ., на листѣ, 1 к.

Исторія священная краткая, гражд. печ., въ ленточкѣ 2 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, церк. печ., въ бум. 15 коп., въ папкѣ 20 коп.; гражд. печ., въ бум. 15 коп., въ папкѣ 20 коп.

Катихизисъ христіанскій пространный, составл. митроп. Филаретомъ, церк. печ., въ бум. 20 коп., въ кореш. 28 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коломен. 22 к., въ кореш. 25 к.

Начатки христіанскаго ученія, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к., въ папкѣ 15 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 9 коп., въ коломен. 14 коп., въ корешкѣ 17 коп.

Начальное ученіе человекомъ, хотящимъ учиться Божественнаго Писанія (азбука церковно-славянская), въ бум. 5 коп.

Программы по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и въдомствъ, утвержденныя Св. Синодомъ, въ ленточкѣ 5 коп.

Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныя Св. Синодомъ, въ бум. 15 коп.

Содержаніе: Высочайшій рескриптъ.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Бесѣда на Успеніе главы Предтечи и Крестителя Христова Іоанна.—Высота служенія пастырскаго и особыя задачи образованія и воспитанія пастырей духовныхъ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничи.—Новая книга.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ**“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. № продаются по 14 к. съ перес.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 17 августа 1900 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.